

Юлия Шилова

**Замуж за египтянина, или
Арабское сердце в лохмотьях**

«Шилова Юлия Витальевна»

Шилова Ю. В.

Замуж за египтянина, или Арабское сердце в лохмотьях /
Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна»,

Как трудно порой убедить женщину не делать того, о чем она потом непременно пожалеет! Родные и друзья отговаривают Валентину от этого странного брака, но девушка остается непреклонной: бросает все и улетает в Египет к мужчине своей мечты – нежному, страстному Валиду. Мечты о семейном счастье с любимым человеком разбиваются о реальность бытия: вместо приветливой свекрови – злобная фурия, дядька мужа – похотливый извращенец, да и сам супруг оказался всего лишь курортным жиголом, избивающим свою жену. Валентина решает бороться за свое счастье до конца. Но по ее вине случайно погибает брат мужа, и теперь Валу преследует грязный шантажист. Удастся ли девушке разорвать порочный круг египетской любви, встать с колен и стать полноправной хозяйкой собственной судьбы?

© Шилова Ю. В.

© Шилова Юлия Витальевна

Содержание

Посвящение	5
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА 4	26
ГЛАВА 5	31
ГЛАВА 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Замуж за египтянина, или Арабское сердце в лохмотьях

Юлия Шилова

Люди ищут удовольствия, бросаясь из стороны в сторону, только потому, что чувствуют пустоту своей жизни, но не чувствуют еще пустоты той новой потехи, которая их притягивает.

Блез Паскаль

Посвящение

Написать этот роман меня подтолкнули письма, в которых мои соотечественницы делятся со мной любовью с египетскими мужчинами. Происходит так, что, приезжая на курорты Египта, наши девушки не только познают эту чудесную страну и привозят незабываемые впечатления. Зачастую после визита в Египет в их сердце селится новая, неведомая ранее, египетская любовь.

Многие из нас любят отдыхать в Египте, потому что там самое красивое и удивительно сказочное море с незабываемым подводным миром. Несколько лет назад, как только я в первый раз увидела подводный мир Красного моря, я заболела этой страной, потому что здесь невероятно красивые бирюзовые лагуны, незабываемые пирамиды, храмы, мечети, Долина фараонов и добродушные люди, которые всегда встретят туристов с открытым сердцем, искренне надеясь на то, что те обязательно оставят в этой стране все свои сбережения. Увидев подводный мир Красного моря, я поразились его красоте, именно здесь я поняла, что же такое настоящий цвет морской волны. В этом море 150 видов рыб, которых больше нет нигде.

Мне навсегда запомнился Египет прогулками верхом на верблюде к пирамидам, экскурсиями в пустыню, увлекательному путешествию по Нилу на лодках со светящимися гирляндами и музыкой и незабываемым ужином в ресторанчике у моря, где я поглощала такой редкий деликатес, как верблюжья печень. Я навсегда запомню, какой восторг у меня вызвал монастырь Святой Екатерины, восхождение на гору Моисея на рассвете и зрелищное, незабываемое ночное лазерное шоу у пирамид. пляжный отдых на Красном море напоминает настоящий рай. Здесь круглый год сияет солнце и чистые лагуны для подводного плавания. И все же эта страна загадка, уезжая из которой ты всегда понимаешь, что вернешься сюда еще раз. И это несмотря на то, что в этой стране медицинское обслуживание не соответствует европейским стандартам, что нашим женщинам бывает достаточно трудно отвязаться от назойливых ухаживаний египетских мужчин, которые воспринимают стиль нашей одежды как какой-то сексуальный вызов.

В Египте лучше не брать напрокат автомобиль, потому что правил дорожного движения там просто нет, только «лежачие полицейские», расположенные каждые сорок метров, говорят о том, что водитель должен быть предельно осторожен. Правда, за эти сорок метров водитель может так разогнать свой автомобиль, что он не успевает притормозить и перелетает любой «лежачий полицейский», встретившийся на пути. Жуткое зрелище. Убедившись, что водители там могут поехать и поперек дороги, я еще раз поняла, что автомобиль напрокат брать не стоит.

Египет – страна, полная тайн и загадок, обладающая волшебной атмосферой, которая манит и завораживает. У этой страны безумно интересное прошлое. Именно в ней мы можем посредством прямого прикосновения слиться с веками и историей. Когда ты приезжаешь в эту страну, ты вдруг начинаешь думать о том, что здесь остановилось время. В моей сумочке всегда

хранится небольшой, купленный в египетской лавке жук-скарабей из оникса, и я искренне верю, что он приносит мне удачу. На Востоке его презентуют на счастье.

И все же, почему нас так сильно затягивает эта страна? Почему наши красивые и умные девушки теряют на египетских курортах голову? Почему многие из нас верят в египетскую любовь и не задумываются о том, что это самообман? Почему эту любовь называют сказкой, которую не могут подарить наши русские мужчины?

Арабы слишком любвеобильная нация. Они умеют преподнести нам яркий, зрелищный, эффектный и красочный рассказ о смысле жизни, который они нашли именно в наших глазах. Глядя на их жизненный темперамент и бурную кипучую энергию, нам кажется, что вместо мыслей в их голове всегда играет музыка, ведь они настолько непосредственны, что при первой возможности идут танцевать. Они настолько пластичны и грациозны, что, когда мы заворуженно любуемся их восточными танцами, нам начинает казаться, что остановилось время. Они так увлекают и опьяняют любовью, что наши девушки чувствуют сильный дурман и думают о том, что у арабских мужчин вместо крови по венам течет шальное вино. Ради достижения намеченных целей они могут перевернуть все кверху дном и разнести пустыню по маленьким песчинкам, только вот почему-то чаще всего египетская любовь заканчивается слезами и разбитыми сердцами наших русских девушек.

Когда мы приезжаем на отдых, мы не можем трезво оценить ситуацию. Море, солнце, пальмы и слишком много внимания... Тот, кто познал египетскую любовь, начинает мотаться к своему любимому годами. Только вот года уходят и их уже не остановишь, и ты уже сама не знаешь, чего ты хочешь больше, трезво мыслить или находиться в сладком затянувшемся сне.

Русские туристки – единственный способ усмирения бешеной восточной сексуальной энергии. Многие соотечественницы, приезжая в Египет, довольно сильно выражают свое презрение к арабам, но, несмотря на это, затем выходят за них замуж, а ведь женщины там имеют достаточно мало прав. В основном одни обязанности. В Египте русская жена – это очень престижно. Если ты женился на европейке, то можно сказать, что ты выгащил счастливый билет. Русская женщина для араба – это такая же экзотика, как и он для нас. Арабы любят белую кожу и светлые волосы.

А может быть, любовь не имеет национальности? Главное, чтобы она была, а какой она национальности, не имеет значения. Тогда почему брак с египетским мужчиной скорее исключение, чем правило? Почему многие соотечественницы возвращаются домой и начинают ненавидеть себя за свою слабость и за то, что когда-то наступили на горло своему собственному «я»? Девушки говорят, что довольно сложно выдержать все эти рамаданы, молитвы, традиции, готовность подчиняться, требование одеваться скромнее, сидеть дома и ни с кем не общаться. Все, что казалось экзотичным и милым, после брака начинает вызывать дикое раздражение. Почему мы все так боимся этих страшных сказок про мусульманские страны и считаем, что даже самая необыкновенная сказка может когда-нибудь закончиться?

И все же есть статистика, и от нее никуда не денешься. Статистика говорит о том, что большинство браков между египетскими мужчинами и русскими женщинами слишком плачевно заканчиваются. А ведь после этих браков появляются дети. Даже если нашим девушкам удастся уехать на родину, за ними не могут последовать их дети. Зачастую это и является основной причиной, почему наши женщины остаются жить с мусульманами в несчастливых браках и терпеть все унижения только для того, чтобы быть рядом со своими детьми. Увы, но в египетских браках присутствует доминирование мужчины и полные права на детей. Рождение детей является смыслом брака.

Конечно, нельзя разочаровываться во всей нации, разочаровавшись в каком-то конкретном человеке, но я пишу этот роман о египетских курортных мачо, которые ведут себя достаточно предсказуемо и играют в любовь с нашими русскими девушками по одной отлаженной схеме. События этого романа происходят в курортном египетском городе – Хургада.

Хургада – это город, где любовь и ложь являются образом жизни. Это город ночных развлечений с достаточно грязными улицами и гуляющими по ним кошками. В частых уличных кафе сидят мужчины, смотрят телевизор на арабском языке и курят кальян в одной позе. За домами видны кучи строительного мусора, в котором играют дети. По вечерам на улицах не видно женщин. Мы все привыкли к бабушкам на скамейках у подъездов, но в Египте их нет. Бурная жизнь в городе начинается ночью, когда открываются ночные клубы и дискотеки. Хургада состоит из многочисленных отелей, на территории которых витают флюиды флирта и ходят любвеобильные арабские мужчины в поисках новой добычи. Наши уставшие от работы и житейских проблем соотечественницы приезжают на курорты Египта и находят там слишком много мужчин, готовых свернуть ради них горы. Отношение к нашим туристкам у местных мужчин самое несерьезное. Они считают, что наши девушки приезжают на курорты не только на отдых и за новыми впечатлениями, но и за новой любовью. Арабы любят шутить, что один самолет с туристками улетает, а десять прилетают. Мы рассуждаем о недостойном поведении египтян, но чаще всего все эти недостойные ситуации находим мы сами. На курорте многие наши поступки не подчиняются логике. Одни чувства и чересчур бурные эмоции. Зачастую разум включается только после возвращения домой.

Многие из нас вообще не рассматривают арабов как претендентов на курортный роман, но арабов это совершенно не останавливает, и они смотрят на русскую женщину как на очередную даму, находящуюся в поиске.

Я ни в коем случае никому не читаю мораль. Я не хочу и не люблю это делать, потому что знаю, когда тебе читают мораль, вопреки здравому смыслу тебе хочется сделать все наоборот. Запретный плод всегда сладок. Я хочу всего лишь рассказать о судьбе одной русской девушки, для которой египетская любовь стала смыслом всей ее жизни, а ее некогда обширный окружающий мир принял совсем крохотные размеры и сузился до одного египетского парня.

Мне хочется, чтобы все мы проявляли уважение к своей душе, к своему сердцу и, конечно же, к своему телу. Наше женское достоинство и душевное спокойствие стоят намного больше, чем несколько дешевых напитков на шумной египетской дискотеке.

В Египте пахнет кальяном и свободой. Там слишком много романтики, лживой любви и красивых слов. Это страна диких контрастов. Это место какой-то неизученной мощной силы, которая дает человеку совершенно особую энергию и самоощущение. Наши русские девушки все едут и едут в далекую Африку и очень часто держат сокрушительный удар, который им наносит злодейка-судьба, забывая о том, что восточные мужчины-ухажеры по своему признанию, что это чужая страна, чужая культура, чужой менталитет и чужие традиции. А еще они забывают о том, что период красивых ухаживаний и бурных ночей быстро заканчивается, что даже самая сильная любовь не гарантирует нам комфорт в чужой стране, где слишком сильны традиции и чересчур велико влияние общественного мнения, а также, что у нас всего одна-единственная жизнь, так стоит ли ею рисковать понапрасну?! Распознать степень серьезности арабского мужчины достаточно сложно, да и на курорте все события развиваются с завидной скоростью. Там слишком много красивых слов и зрелищных, незабываемых поступков. Для многих девушек Египет стал настоящим наркотиком, и они уже просто не могут жить без южных флюидов. Только вот многочисленные депрессии, слезы и переживания напоминают о том, что египетская любовь не так безобидна, как может показаться на первый взгляд. После нее наступает неминуемое разочарование, и ты уже понимаешь, что тебе больше не хочется верить таким красивым словам и пустым обещаниям. Восхитительный мираж любви приносит сильную горечь, и ты не сразу понимаешь банальную истину, что после бурного курортного романа плохо тебе, но не тому, кто остался в далеком Египте.

Мне довелось познакомиться с девушкой, вышедшей замуж в Египте. Между нами затеялась переписка. Она пишет о том, что по ночам ей снится шумное Садовое кольцо, первый снег, мамины блины, золотая листва в Нескучном саду и голоса ее многочисленных подружек.

По ночам ей постоянно снится Москва. Шумная, живая, красивая и всегда разная. Она уже привыкла к запаху египетской пыли, сладкому запаху кальяна, слишком трудному арабскому языку и ежедневному призыву молиться, который доносится по пять раз в день из мечети, находящейся недалеко от ее дома. Когда-то она смеялась над фразой, что место женщины только на кухне, и была готова залепить хорошую пощечину тому, кто ее говорил. Но теперь она знает, что ее место на кухне, потому, что эту фразу говорит ее муж, ведь в Египте любят покорных женщин, по-другому там просто не выжить. Муж не разрешает ей работать. Не позволяет гордость, да и не нужна лишняя людская молва. В этой стране слишком велика роль общественного мнения. Совместная жизнь, которая когда-то рисовалась в радужных тонах, погрузилась в достаточно жесткую реальность, в которой главенствует чуждый нам стереотип поведения женщины, вышедшей замуж за араба и живущей по законам шариата. Далеко не каждой нашей женщине под силу сидеть дома, рожать детей, носить хиджаб, готовить арабские блюда и полностью подчиняться не только мужу, но и его матери.

Итак, я выношу на ваш суд свою новую книгу «Замуж за египтянина, или Арабское сердце в лохмотьях», которая посвящена нашей с вами соотечественнице, молодой русской девушке, не нашедшей свое счастье в России. Египетская любовь оказалась для нее испытанием для ума, души и внутреннего достоинства. Она узнала, как тяжело жить, когда кто-то управляет твоей волей, и как трудно найти в себе силы пережить все непредвиденные обстоятельства, которые могут постигнуть в чужой стране, а затем перестрадать и выйти пусть не без потерь, но хотя бы живой из чудовищной, по нашим меркам, ситуации. Любовь способна толкать нас на самые безумные поступки, о которых мы, возможно, сто раз пожалеем, но только тогда, когда сможем уже прийти в себя. Мы слепо бросаемся, как мотыльки, на новое чувство, отдаемся ему полностью, забываем о себе, теряем свой взгляд на мир, не оцениваем свою жертвенность трезвым взглядом и зачастую не принимаем человека тем, кем он является на самом деле. Когда наступает прозрение, мы понимаем, как же сильно мы его идеализировали. Египетская любовь героини моего нового романа слишком многому ее научила, воспитала ее характер, но в то же время нанесла психологическую, душевную травму, которая останется с ней всю жизнь.

Русские женщины самые красивые в мире. Даже когда они идут молча и думают о чем-то своем, арабские мужчины сворачивают шеи и всячески пытаются привлечь к себе их внимание. У нас сильно развито самопожертвование. Ради любви многие из нас могут пожертвовать своей отлаженной спокойной жизнью, деньгами, карьерой и зачастую даже собственным здоровьем. Никто не в силах запретить нам счастье с египетским мужчиной, если для нас не нашлось российского, но, милые девушки, будьте осторожны. В этой любви так много подводных течений. Решившись выйти замуж в далеком Египте, вам придется снести слишком много притеснений по отношению к себе со стороны египетского мужчины. Нужно быть непривередливой в еде, одежде и жилищных условиях, а еще очень важно не попасть в ловушку, которую для вас может приготовить чужая страна.

Мне хочется обратиться именно к моим читательницам! Дорогие мои, любимые, хоть соблазны и искушения слишком велики, все же приезжая на египетские курорты, никогда не теряйте чувство собственного достоинства, ведь зачастую проблема не только в российских мужчинах, но и в нас самих. Не спешите бросать своих мужей, рушить брак и покидать родину. В курортных романах бывают исключения, но это слишком большая редкость. Остановитесь, подумайте, призовите свой разум, взвесьте все «за» и «против». Оцените ситуацию здраво, послушайте свое сердце, быть может, оно скажет вам о том, что это всего лишь блажь, сумасшествие, нужно переждать и это пройдет. Я знаю, что никто не в силах отменить полета нашей души, но есть реальная жизнь и близкие нам люди, за которых мы несем определенную ответственность. В жизни каждой женщины бывают моменты, когда хочется все бросить и круто изменить медленный ход ничем не примечательных событий, но после этого может наступить

такой момент, когда мы в будущем очень сильно пожалеем о своем прошлом. Какие бы неприятности и неудачи ни подкидывала нам наша жизнь, нужно всегда помнить, что мы заслуживаем только самого лучшего. Мы достойны только искренних чувств, только настоящей любви и только самого лучшего к себе отношения.

Моей постоянной читательнице Валентине, вышедшей замуж за египтянина, посвящается этот роман...

Приятного вам чтения. С бесконечной любовью.

Юлия Шилова.

ГЛАВА 1

«Валя, ты моя жизнь, мое сердце, моя душа. С тобой я узнал, что такое счастье. Только с тобой я хочу построить будущее. Это Аллах подарил мне тебя. Твой Валид».

Я расплылась в безумно счастливой улыбке и показала это сообщение Ленке.

– Ты только посмотри, что он написал! У меня от таких слов голова идет кругом. Его английский далеко не идеален, но читать можно.

Лена небрежно бросила взгляд в сторону моего мобильного телефона и, с трудом скрывая свое раздражение, произнесла язвительным голосом:

– А что этому египтянину еще делать, как не отправлять тебе сообщения? Ему солнце голову напечет, гормоны заиграют, он и начинает тебе любовные позывные посылать.

– Лена, ну зачем ты так?

Сунув мобильный телефон в сумку, я сделала глоток алкогольного коктейля и блаженно закрыла глаза.

– Ленка, ну ты хоть коктейль-то оценила? Я специально выбрала именно этот. «Египетская любовь» называется, его не во всех барах делают. Скажи, вкусный? Такой же манящий, как моя с Валидом любовь.

– Коктейль как коктейль, – безразлично пожала плечами моя подруга и, сделав несколько небольших глотков, заговорила со мной уже более осторожно: – Валя, жалко мне тебя, честное слово.

– Меня?!

– Ну да, а кого же еще? Ты как с этим арабом связалась, сама не своя стала.

– А у меня любовь, – холодно ответила я. – Когда человек любит, он всегда меняется. Ты разве не знаешь?

– Знаю. Только кого ты полюбила-то? Египтянина!

– Да какая разница?!

– Большая, – отрезала Ленка. – Ой, Валя, не нравится мне все это.

– Чем именно ты недовольна? Тем, что я в России свою любовь не нашла?

– А ты ее толком и не искала. Съездила в Египет и с катушек слетела. Сама, своими собственными руками, ломаешь себе жизнь.

– И как я ее ломаю?

– Замуж за египтянина собралась. Умора!

– А я вот ничего смешного не вижу. Какая разница – за кого выходить, главное, чтобы брак был по любви, а любовь, как известно, выдержит любые испытания.

– А вот и не любые: ты забываешь о порой непримиримых различиях между культурами. Межнациональные браки редко бывают счастливыми.

– Это откуда у тебя такие данные? Как будто между людьми одной национальности заключается много счастливых браков. Да ты посмотри, в какое время мы живем, – кругом одни разводы. Счастливый брак не зависит от национальной принадлежности. Он сам по себе – явление достаточно редкое. И почему ты так плохо относишься к арабским мужчинам, ведь они такие красивые?

– Потому что от их красоты ни жарко ни холодно. Пройти не дают спокойно, каждый норовит под юбку залезть. Я в Египте была всего один раз и до сих пор помню, как ко мне клеились все арабы, начиная от уборщика и заканчивая старшим менеджером отеля. Даже сантехник, и тот куст какой-то ободрал и мне цветочки принес.

– И ты хочешь сказать, что тебя раздражало мужское внимание?

– Раздражало. Египтяне как мухи назойливые.

– А вдупель пьяные русские мужики с красными носами в обнимку с пивной бочкой тебя не раздражали? По мне, уж намного приятнее общение с красивым арабским парнем, чем с невменяемым от большого количества выпитого алкоголя русским мужланом.

– Ну не все же наши мужики там вдугаря пьяные. Иногда встречаются трезвые, – не совсем уверенно ответила Ленка и тут же добавила: – Хотя бы по утрам.

– Мне не встречались. А по утрам им вообще не до девушек. Они у бара сидят с кислыми, безжизненными физиономиями и ждут египетского айболита в форме официанта, который откроет бар и нальет им чего-нибудь на опохмел. Ленка, не знаю, как тебе, но мне с пьяными мужиками говорить не о чем. Я когда в бикини мимо бара проходила, один сильно перебравший русский мужичок решил со мной познакомиться, только у него, по-моему, в глазах все троилось. Я подошла себе колы со льдом заказать, а он живот на колени положил и стал так пошленько и хамовито меня рассматривать. Затем мясистые ручки ко мне протянул, с трудом проговорил: «Давай сегодня встретимся в моем номере» и, перевернув на себя порцию виски, потерял равновесие, упал прямо на бетонный пол и расшиб до крови себе голову.

– Ну ты уж совсем загнула!

– Я просто говорю тебе как есть. Лена, я не пойму, что ты на меня дуешься? В конце концов – это моя жизнь, и только мне решать, как ею распоряжаться.

– Валя, но ведь ты – моя подруга, и я переживаю за тебя точно так же, как за себя. Угрозило же тебя полюбить египтянина, да не просто полюбить, но и еще принять решение выйти за него замуж. Я считаю, что ты слишком поспешила – не стоит рубить сплеча. Нужно побереечь себя для более достойного варианта. Будет у тебя еще русский мужик с двумя ногами, двумя руками, без всякой экзотики и без проблем на твою голову. Сейчас ты совершенно сознательно хочешь загубить свою жизнь. Мне кажется, что ты улетишь в свой Египет и я никогда больше тебя не увижу. Продадут тебя куда-нибудь в рабство или в публичный дом.

Я покрутила пальцем у виска и озабоченно потрогала лоб своей подруги, пытаюсь определить, нет ли у нее высокой температуры.

– Лена, да мы в каком веке живем? Какое, к черту, рабство?!

– Это Египет. Там время остановилось, – стояла на своем подруга.

– Что значит, время остановилось? Там же не дикари живут! И при чем тут публичный дом?! Ты хоть понимаешь, что я полюбила? Мы с Валидом любим друг друга. Ленка, мне же не восемнадцать лет! Ты пойми, я уже способна определить, когда мужик лапшу на уши вешает, а когда испытывает ко мне серьезные чувства. Валид сам говорит, что с ним такое впервые: его любовь, словно волна, с головой накрыла.

– Да в этой Хургаде столько туристов, не ты первая, не ты последняя! Валя, ты что, газет не читаешь и телевизор не смотришь? Сейчас же про это столько пишут и говорят, всех наших девушек предупреждают и отговаривают от неверного шага. Валюша, раскрой глаза, опомнись!

– А я не хочу никого слушать, – уже более раздраженно ответила я. – Я хочу слушать только свое сердце. Оно – мой верный советчик, а все остальное меня не интересует.

– Валька, я не пойму, чем взял тебя этот Валид, сексом, что ли? Да ты вроде мужиков и до него знала. Может, у них там устроено все по-другому? Неужели из-за бурного секса можно так голову потерять?

– Он взял меня своей искренностью и любовью. Понимаешь, он подарил мне сказку, о которой я всегда мечтала, и сделал меня в этой сказке королевой. А что касается постели – то в ней он бог. Но я тебе уже сказала о том, что не в постели дело, а в отношении ко мне. Я к себе еще столько внимания никогда не чувствовала, тебе это не понять.

– Почему? – обиженно надула губки моя подруга.

– Потому, что русские мужики не могут так обожествлять женщин, как это делают арабы. Это им не дано.

– А египтянам, значит, дано?

– Да, в отличие от русских, египтянам это дано. Они не стесняются любить и не забывают говорить о своем чувстве. Ты постоянно чувствуешь, что ты самая красивая, самая желанная, самая необыкновенная.

– Одним словом, они могут красиво вешать лапшу на уши, – тут же заключила Ленка. – За красивыми словами должны стоять красивые поступки. Я поняла, что за их словами ничего не стоит.

– А вот это ты зря: Валид умеет не только красиво говорить о своей любви, но и красиво дарить свое сердце.

– Оно и понятно! Сейчас мужикам проще подарить свое сердце, чем свой кошелек, – дешевле обойдется. Все хотят сэкономить. Только у твоего Валида и кошелька-то, наверное, нет.

Я пропустила слова подруги мимо ушей и заговорила мечтательным голосом:

– Я до сих пор помню этот ужин в рыбном ресторане на берегу моря и то, как он в первый раз признался мне в любви. В его глазах было столько огня и страсти, что у меня мурашки побежали по коже и все поплыло перед глазами. Тогда я поняла, что пропала.

– Понятно, – усмехнулась Елена.

– Что тебе понятно?

– Как только он оплатил счет в рыбном ресторане, ты поняла, что в благодарность за это хочешь выйти за него замуж. Верно?

– Нет, не верно. Я хочу выйти за Валида замуж, потому что его люблю.

– Все египтяне произносят слишком много красивых слов, только конкретных дел за этими словами нет никаких.

Заказав еще два коктейля, Ленка тяжело вздохнула и подперла голову руками.

– Валя, ты ради бога на меня не обижайся за то, что я так с тобой резка, но ты представить себе не можешь, насколько мне не хочется отпускать тебя в Египет. Любовь любовью, но замуж-то необязательно выходить. И с какой стати этому арабу так повезло? Он, видимо, сам не ожидал, что на него такое счастье свалится. Сэкономить, гад, на жене решил.

– Что значит – сэкономить? – не сразу поняла я подругу.

– А то, что, если бы он на египтянке женился, ему бы для этого пришлось встать на ноги и денег заработать. С голой жопой он у себя на родине ни одной девушке на фиг не нужен. Таких, как он, только наши, русские, подбирают.

– А он и не с голой жопой, – покачала я головой. – У него собственный магазин имеется. Я тебе уже об этом рассказывала. А на египтянке он не женится потому, что меня любит. Я ведь тоже ни за какого русского Ивана не иду. Жениться на европейке в Египте очень даже престижно. Можно сказать, что мой Валид вытащил счастливый билет. И не стоит намекать, что мой любимый мужчина – альфонс, с деньгами у него все в порядке. Магазин у него хоть маленький, но удаленький. По нашим российским меркам Валида вполне можно назвать бизнесменом.

– Да все тамошние мужики хвалятся, что свои магазины имеют, а на самом деле – в чужих продавцами работают. Ты же у него документы не видела на этот магазин. Даже если он и бизнесмен, то ты там какого черта будешь делать? Вместе с ним торговать в лавке?! Выйти замуж за египтянина – это достаточно серьезный шаг. Ты же ничего еще толком не видела: нужно посмотреть на его семью, на жилищные условия. Как ни крути, но свободы у женщины там нет.

– Валид обещал познакомить меня со своей семьей. Она в Каире живет.

– Так что ж до сих пор не познакомил?

– Времени не было.

– Какие мы занятые!..

– Он обещал, что меня очень хорошо примут. Как родную. Он сказал, что у меня с первой минуты знакомства с его матерью не возникнет и мысли, что я попала в чужую семью. Да и что мне переживать? Тем более, мы будем жить отдельно.

– Нужно хорошо изучить египетское законодательство и всегда держать при себе определенную сумму денег для того, чтобы иметь возможность вернуться на родину. Прежде чем ехать, необходимо просчитать все шаги к отступлению. Мне вообще дико думать о том, что ты хочешь выйти замуж за человека из другой страны с совершенно чуждыми нам традициями. Ты же ведь сама понимаешь, что жизнь в Египте не сахар. На кой черт тебе это надо?! Там же скуотища. Как там можно жить? У нас намного больше возможностей.

– Там, где есть любовь, – это не важно.

– Что ты заладила, любовь да любовь. Я такой любви знаешь сколько в Хургаде видела?

– Неужели так много?! – прищурила я глаза.

– Даже больше, чем ты можешь себе представить. Официанты, гиды и другие работники отеля передавали мне записки с признаниями в любви. Хотя на паршивом английском, но все же передавали. Уборщик – и тот в первый день в своих чувствах признался, из полотенец лебедей сделал и кровать лепестками роз усыпал. Так что я, по-твоему, должна была замуж за него выходить? Сантехник букет красивых цветов принес, а официант – халявные фрукты. При этом каждый из них говорил мне о том, что он меня любит. Даже дворник взглядом меня раздевал. Уж лучше бы ты просто переспала с этим египтянином, внесла эту блажь в список «все включено» и тут же забыла. Неужели ты родилась для того, чтобы всю оставшуюся жизнь арабским мужикам, курящим гашиш, чай подавать? Ты же сама видела, в каких условиях они живут. Мы когда в Луксор на экскурсию ездили, я рассматривала дома египтян и приходила в состояние ужаса: ведь люди круглый год живут под открытым небом. Если дом с крышей, то он уже считается строением и за него нужно платить большие налоги, а если без крыши – то налогов платить не надо. Вот у них почти все дома и без крыш. А что, дождя все равно по несколько лет нет, можно и так пожить. Там же нищета кругом!

Закончив последнюю фразу, Ленка взяла меня за руку и заглянула мне в глаза.

– Валюша, ты моя самая лучшая подруга, и я очень тебя люблю. Ты мне действительно дорога. Я как подумаю, что ты замуж в этот Египет собралась, так мне самой страшно становится. Девчонки выходят замуж и уезжают в далекую Африку, потому что хотят сбежать из своих деревень или из каких-нибудь маленьких провинциальных городов, где очень тяжело жить. Их можно понять, но ведь ты у меня умница, красавица, москвичка. Зачем тебе нужна эта Африка?! Я как вспомню эту Хургаду, так мне страшно становится. Там же бардак кругом. Я не понимаю, как вообще можно в таких условиях жить? Мусор вываливают прямо из окон, я сама видела. Не Хургада, а настоящая помойка.

– Лена, я с тобой во многом согласна, но сейчас я не хозяйка своему сердцу. Я не могу тебе объяснить, но у меня, прямо как у наркомана, выработалась какая-то наркотическая зависимость от Египта. Я не могу спокойно жить и знать, что где-то там живет ОН. Египет стал для меня просто жизненно необходим. Это словно какая-то болезнь или гипноз, даже не знаю, как это назвать. Меня мучает бессонница: я вспоминаю нашу с Валидом поездку в Луксор. Я до сих пор слышу шум воды Нила и никак не могу заснуть.

– Шум воды Нила! – рассмеялась Елена. – Валюша, что-то я раньше не замечала в тебе такой романтики. Мне всегда нравилось, что ты реалистка и при любых обстоятельствах трезво оцениваешь ситуацию. Нил-то грязный – египтяне его совсем запустили, одно название осталось. Я более грязной реки никогда не видела.

В этот момент послышался сигнал моего мобильного телефона, который известил меня о том, что пришло сообщение. Почувствовав, как екнуло мое сердце, я достала мобильный и вслух принялась читать очередное сообщение, которое прислал мне Валид.

– «Валя, ты не такая, как все. Твои глаза как алмазы. Ты как луна. Без нее нет ночи, без ночи нет жизни. Я не могу без жизни. Люблю тебя. Валид».

Дочитав сообщение, я посмотрела на Ленку счастливым взглядом и, слегка покраснев, спросила:

– Ленка, а тебе кто-нибудь писал подобное?

– Я не нуждаюсь в красивых словах, – резко сказала та. – Я нуждаюсь в красивых поступках.

– Ты не права. Вот лично меня всегда раздражали наши русские немногословные мужчины. Из них слова любви щипцами вытаскивать нужно, а ведь любая из нас хочет ощущать себя желанной и любимой.

– А может быть, это от того, что наши мужики уж если говорят о любви, то от чистого сердца, а эти арабы только трепаться могут. Для них в любви признаться – что в туалет сходить. Им же египтянки до свадьбы не дают. И вообще, в Египте нет такой свободной интимной жизни, как у нас. Если мужчине девушка понравилась, то для того, чтобы затащить ее в постель, нужно ждать свадьбы, а для того, чтобы сыграть свадьбу, нужно денег подзаработать и встать на ноги. Так что и приходится местным мужикам выезжать только за счет наших туристов. Если бы наши женщины в Египет не ездили, то арабы бы от сексуального воздержания просто повымерли.

– Зря ты так...

– Я тебе правду говорю, в которой тебе никто и никогда не признается. Ведь если бы к тебе египтянин подошел и по-честному сказал, что так, мол, и так, сил нет, хочу заняться с тобой сексом, будь другом, выручи, а то свои не дают, что ты бы сделала в таком случае?

– Послала бы его ко всем чертям, – не раздумывая, ответила я.

– Вот именно! Поэтому они к нашим туристкам с подобными просьбами и не подходят. Арабы уже по-другому наловчились: сразу признаются в любви и замуж зовут всех подряд. На нашего брата это, конечно же, действует. От русских мужчин предложения создать семью черт-те когда дождешься. Брак представляет собой определенную ответственность, а кому эта ответственность нужна? Никому. Даже если Валид действительно на тебе женится, то все законы будут всегда на его стороне. Ты иностранка, иноверка, у тебя не будет никаких прав – одни сплошные обязанности.

– А может быть, я со временем приму ислам?!

– Ты это серьезно?

– Вполне. Я когда на экскурсию в Каир ездила, познакомилась с гидом. Он рассказал, что у него жена-украинка, ребенку три года. Жена приняла ислам и каждый день молится. Сказал, что они живут хорошо, ни о чем не жалеют.

– Да сказать можно все что угодно! Даже у нас в России многие семьи со стороны выглядят вполне благополучными, а при ближайшем рассмотрении оказывается, что муж и жена друг друга практически ненавидят, не разводятся только потому, что привыкли за многие годы жить вместе. И это при том, что у наших женщин всегда есть возможность поступить так, как им хочется. А ты собралась ехать на Восток. Да на Востоке женщины вообще не люди. Тебе придется носить чадру, тащить на себе все домашнее хозяйство и быть старшей женой в гареме.

– Ленка, ты что несешь? – от удивления присвистнула я. – Какой, к черту, гарем? Мы в каком веке живем?

– Это у нас цивилизованное общество, но не у них. Арабам можно иметь нескольких жен.

– Может быть, и можно, – рассмеялась я. – Только никто не имеет. Да там у них практически все так же, как и у нас. Ты сейчас много чего сказала, только не сказала самого главного.

– Чего же?

– Ты забыла о том, что в глубине души каждая женщина мечтает, чтобы все ее проблемы решал мужчина. Но, к сожалению, в России – это редкость. Наши русские женщины взвали-

вают все на свои плечи, тащат на себе своих детей, мужей, ведут домашнее хозяйство, работают за двоих и раньше времени старятся. А ведь на Востоке все совсем по-другому. Это же замечательно, что тебе не нужно думать, как заработать деньги: муж сам все в клювике принесет. Тебе только нужно заниматься детьми и домашним хозяйством. Красота!

– Что ж хорошего-то? Жить в Африке – это тебе не отдыхать в пятизвездном отеле. У них женщинам в мечеть во время молитвы даже войти нельзя, они в отдельном помещении молятся. О каком равноправии говорить можно?

– Оно и понятно: в мечети все раком стоят. Если женщины в мечети вместе с мужиками раком встанут, то мужикам не до молитвы будет: в их головы полезут различные греховные мысли. Пока ты будешь на четвереньках стоять, какой-нибудь озабоченный араб к тебе может сзади пристроиться.

– В том то и дело, что они почти все озабоченные. Я бы даже за египетского миллионера замуж не пошла, не то что за какого-нибудь африканского середнячка. Лучше свобода в России, чем золотая клетка в Египте.

– В конце концов, в Египте существуют разводы. Если что-то не срастется, то всегда можно развестись. Ислам допускает разводы, но не одобряет их. Но все-таки можно развестись. Я где-то про это читала. Нужно хотя бы три месяца прожить вместе, а уж потом разводиться. Родственники должны попытаться помирить супругов, а если у них это не получается, то брак расторгают.

– А дети? – укоризненно посмотрела на меня Ленка. – Даже если ты не примешь ислам, то при рождении они автоматически становятся мусульманами, и после развода муж совершенно спокойно может не отдать тебе детей. Если ты захочешь вернуться на родину, твои дети останутся в Египте. Таких случаев полно.

– Лена, я еще замуж не вышла, а ты меня уже разводишь.

– Когда едешь в чужую страну, нужно продумать все до мелочей и держать ухо востро. Не забывай, что египтяне свято чтут свои традиции.

– У моего Валида вполне прогрессивные взгляды. Да, он араб, но араб «продвинутый».

– Да уж видела я этих «продвинутых» мужиков в грязных, годами не стиранных халатах. Даже европеизированные арабы, возвращаясь в родные пенаты, вновь становятся мусульманами и начинают жить по своим обычаям. Валька, ты меня хоть убей, но я не понимаю, как можно жить в египетских трущобах и смотреть на грязные улицы, по которым разгуливают бродячие собаки и кошки. А чуть дальше от города отъедешь – так это кошмар! Арабы сбегаются на русских посмотреть, словно на каких-то обезьян. Даже жутко становится. Я бы с египтянином даже переспать не смогла, не то что выйти за него замуж.

– Все так говорят, а когда на отдых в Египет приезжают, то и спят с арабами, и замуж потом за них выходят.

– Не знаю, про кого ты говоришь, но среди моих знакомых ты первая решилась на такой смелый и рискованный поступок – выйти замуж за египтянина.

Как только мы с Ленкой вышли из кафе на набережную, она широко развела руки и сказала мечтательным голосом:

– Валя, ты только посмотри, как красиво! Экзотика хороша до поры до времени. Конечно, в Москве нет верблюдов, ослов и мужиков в грязных халатах. Россия такая большая, ну неужели для тебя не нашлось ни одного нормального русского мужика?!

– Нет, – отрицательно закивала я головой. – Кому-то подфартило, а мне – нет.

– Может, ты не там искала?

– А где еще искать? Уж где я только мужиков не ловила, по каким клубам ни ходила, ни один в душу не запал.

– А может, мужика не в клубе надо искать? Может, в библиотеке?

– Я и в библиотеке была – толку никакого. Один профессор на меня постоянно поглядывал, бороду почесывал и на стуле елозил, но так и не познакомился. В общем, он из тех, кто только смотреть умеет. Да и дома у него, наверное, семеро внуков по лавкам. Ленка, не всем же так везет, как тебе повезло с Колькой. Он тебя всю жизнь на руках готов носить, прямо как мой Валид.

– Я своему Кольке как сказала, что ты замуж за египтянина выходишь, так он вообще обалдел. Велел передать тебе, чтобы ты горячку не порола: он тебя с кем-нибудь из своих друзей познакомит.

– Не нужны мне его друзья, я больше никого искать не хочу. Говорила мне мама, да я ее не послушала: «Не ходите дети в Африку гулять. В Африке злобные египтяне, которые влюбляют в себя наших девушек и предлагают им выйти за них замуж».

Я громко засмеялась, а вместе со мной рассмеялась и Ленка.

– Лена, ты видела, сколько в Египте мужиков? Их там пруд пруди! В Египте женщин не хватает, а у нас столько одиноких баб, что с мужиками конкретная напряженка. Поэтому наши мужики и ведут себя так безответственно, потому что их мало. Знают, что если с одной не получится, то обязательно найдется другая, которая будет намного сговорчивее, чем прежняя. Я когда увидела, сколько в Хургаде свободных мужчин, то подумала: вот бы сюда всех наши одиноких женщин привезти, а то ведь столько добра пропадает!

– Да уж, это точно! Только вот еще нужно спросить у наших женщин, интересуется ли их подобное добро, – засмеялась раскатистым смехом Ленка. – Российские женщины и так в три смены работают, еще только осталось на них и арабов повесить. Эти черти ленивые будут только сидеть, кальян курить, да детей нашим теткам делать.

Услышав сигнал своего мобильного телефона, я застыла в улыбке и почувствовала, как бешено застучало мое сердце. Валид прислал мне очередное сообщение.

ГЛАВА 2

Этой ночью я слишком долго не могла уснуть. На телефон то и дело приходили сообщения, а перед глазами стоял образ Валида – такой красивый, страстный и сексуальный. Кто бы мог подумать, что на моей родине для меня не найдется подходящего мужчины, что мой любимый будет жить в далеком Египте. Если бы кто-то сказал мне раньше, что это произойдет, то я бы не выдержала и рассмеялась своему собеседнику в лицо. Я никогда не испытывала недостатка в мужском внимании. Несмотря на то, что я далеко не худышка, мужчины частенько останавливали на мне свой взгляд, потому что я всегда была жизнерадостной, улыбчивой и интересной. Я смогла полюбить свое тело, свое лицо, свой голос и свой характер. После того, как это произошло, я ощутила, как изменился мой мир, потому что, когда ты любишь саму себя, тебя начинают любить другие. Меня никогда не смущала моя слишком большая грудь, а представители противоположного пола приходили от нее в настоящий восторг и пожирали меня взглядом.

На тумбочке у моей кровати стояла рамка с фотографией Валида. На ней он широко улыбался и смотрел на меня проникновенным жгучим взглядом. Именно этот взгляд меня и очаровал при знакомстве с Валидом. Когда Ленка увидела фотографию моего любимого, она сделала заключение, что Валид очень хитрый, и заверила меня в том, что все египетские мужики – личности довольно скользкие и неимоверно лживые. Но признаться честно, меня не очень-то волновало мнение моей подруги, и я не разделяла все ее опасения. Я знала, что Валид меня любит. Я верила в это, потому что считала, что у меня слишком хорошо развита интуиция. Национальность моего любимого не имела для меня никакого значения, потому что я знала: если он по-настоящему меня любит, то никогда не оставит в беде и сделает все возможное, чтобы я почувствовала себя уютно в чужой стране. Среди русских мужчин тоже полно лживых и хитрых типов: национальность здесь ни при чем, важен сам человек.

Как только зазвонил городской телефон, я тут же сняла трубку и услышала взволнованный голос своей матери.

– Мама, ты что не спишь? Уже так поздно!

– На душе у меня беспокойно, – со вздохом сказала мать. – Материнское сердце всегда чует беду. Я места себе не нахожу после того, как ты решила в Египет ехать.

– Не волнуйся, все будет хорошо, – попыталась успокоить я мать. – Давай спи, я уже взрослый человек.

– Лучше бы ты была ребенком, – всхлипнула мать. – Я бы просто посадила тебя под замок и никуда непустила. А сейчас я уже даже не смогу удержать тебя силой.

– Мамочка, не стоит меня удерживать. Валид – замечательный! Мы поженимся, у нас все будет хорошо. Мы обязательно приедем к тебе в гости. А если ты захочешь, то всегда сможешь приехать к нам.

– Куда, в Египет?

– Ну а куда же еще?

– Да я там отродясь не была и делать мне там нечего. Это же чужая, неизведанная страна. Ладно бы, если бы ты за француза или итальянца замуж выходила, а то – за египтянина. Я фильм видела про бедуинов. Они там в каких-то шалашах живут, антисанитария повсюду страшная. Нищета, грязь. Дети маленькие все мухами облеплены.

– Мама, Валид не бедуин, – не могла я не улыбнуться. – За бедуина я бы не пошла: кочевой образ жизни не по мне. Пойми, этот человек смог убедить меня в том, что я королева.

– Да они там всех русских девушек королевами считают. Такого наговора, что даже самая серая мышка почувствует себя сказочной принцессой. А ведь ты у меня красавица! Неужели я тебя для какого-то египтянина растила? В Египте женщины все забитые.

– Не переживай: меня не забудешь.

– Я понимаю, что ты почувствовала себя королевой, но ведь он же тебя не озолотил. Он же не поселит тебя во дворце, не приставит к тебе кучу слуг и не окружит роскошью. Он сделал тебя королевой лишь на словах. Где вы будете жить?

– Мама, я уже тысячу раз отвечала на твой вопрос! Валид снимает квартиру, на первое время нам ее хватит. Поначалу будем снимать жилье, но Валид сказал, что в ближайшем будущем мы сможем себе квартиру или небольшой дом купить. Он же бизнесмен – у него неплохой магазин, так что жить в нищете мы не будем. Даже в России не так часто встретишь мужчину с собственным бизнесом.

– Уж лучше жених из России, не имеющий собственного бизнеса, чем бизнесмен из Египта, – мама немного помолчала и тут же добавила: – Валюша, а может, он магазин тоже снимает?

– Как это? – опешила я.

– Но ведь ты же сама сказала мне о том, что твой жених квартиру снимает. Может, он не только квартиру, но и магазин снимает? Они там все в лавках на хозяина работают, а бизнесменами себя называют.

– Мама, ну ты прямо как Ленка! Она тоже ко всему скептически относится. Если в этой жизни вообще никому доверять нельзя, то как тогда жить?

– Правильно, Лена тебя уму-разуму учит, – заступилась мать за мою подругу. – У тебя же сейчас какая-то пелена на глазах. До тебя практически невозможно достучаться! Ты никого не видишь и ничего не слышишь. Эх, дочка, дочка... Ты вернулась из последней поездки и как будто с ума сошла. Одержима стала этой навязчивой идеей выйти замуж за египтянина. Что за жизнь – сидеть в ужасном, бесформенном платье и рожать в год по ребенку? Я не замечала за тобой раньше, чтобы ты так легко подчинялась воле мужчины.

– Мамуля, да никто не заставляет меня подчиняться. Ты пойми меня правильно: раньше я и сама не могла себе представить, что на этой земле есть мужчина, ради которого я готова на все. Мамочка, меня не интересует, откуда он – из Египта, Пакистана или Алжира. Я просто хочу быть с ним рядом, и все. Ради него я готова на любые жертвы. Оказывается, это и есть любовь. Можно всю жизнь прожить и не испытать ничего подобного. Да только нужна ли такая жизнь? Мне не нужна жизнь, в которой нет ЕГО.

– Но ведь раньше ты как-то без НЕГО жила?

– Это было раньше.

– Лучше бы ты ЕГО никогда не повстречала, – чуть было не заплакала в трубку мама. – Если бы я знала, как все обернется, то никогда в жизни не пустила бы тебя в этот проклятый Египет. Я передачу видела, так в ней рассказывали, сколько девушек за границей без вести пропадают. Уезжают в чужую страну и больше никогда не возвращаются. Доченька, весь арабский мир чужд нам, христианам. Да разве это нормально, что русская женщина будет обслуживать арабского мужчину?! Пусть им их женщины прислуживают, а у тебя есть дела и поважнее.

– Да почему же сразу – прислуживать?! Мама, но почему вы все вокруг твердите мне одно и то же? – Я чувствовала, что начинаю терять терпение.

– Потому, что мы все хотим уберечь тебя от неверного шага и от роковой ошибки.

– Вы все так рассуждаете, будто хорошими бывают только русские мужики, а все египтяне – сволочи. Между прочим, среди русских мужиков тоже гадов хватает.

– А никто и не спорит! Только с русским мужчиной ты живешь в России. Тут твои родственники, друзья, у тебя есть какие-никакие права.

– Да ты радоваться должна, что дочь выдаешь замуж, а ты...

– Да чему радоваться-то, дочь? Радоваться-то мне нечему – белугой от ужаса выть хочется. Вот никогда не думала я и не гадала, что моя дочь соберется замуж за египтянина.

На черта тебе сдались эти платки, рамаданы и кораны?! Тебе придется учить арабский язык, а ведь он такой сложный. А их культура...

– Что их культура?

– Доченька, в Египте на многие вещи сохранились средневековые взгляды. Я тете Наде позвонила, так она тоже в шоке. Она просила тебе передать, чтобы ты одумалась. Там страшные законы. Тетя Надя сказала, что в Египте есть закон, по которому жена наследует долги мужа.

– Мама, но у Валида нет долгов.

– Доченька, да откуда тебе знать? Ты так изменилась в последнее время: постоянно слушаешь эту арабскую музыку.

– Мама, но ведь это красивая музыка. Чем тебе-то музыка так не приглянулась?

– Я не знаю, меня она раздражает. В свободное время ты ходишь по восточным кафе. Раньше у тебя не было подобных пристрастий. Валя, а за державу тебе не обидно? – попыталась образумить меня мать.

– А держава-то тут при чем? Почему мне должно быть за нее обидно? В чем я виновата? В том, что в России мужиков мало? В том, что они нынче на вес золота? В том, что у нас в стране целая армия одиноких женщин и я не хочу быть одной из них? Я не виновата в том, что наши мужики сидят в тюрьмах, гибнут в Чечне и спиваются. В чем я виновата? В том, что мне встретился не русский Иван, а египетский Валид?! Так лучше пусть хоть Валид, чем быть одной.

– Доченька, да тебе еще рано говорить об одиночестве. С чего ты взяла, что если бы не этот египтянин, то ты осталась бы одна?

– Потому что я в первый раз в жизни полюбила.

– Валюша, в первый раз в жизни ты влюбилась в мальчика из соседнего класса, – поспешила напомнить мне мама. – Доченька, в жизни так важно благоразумие, а у тебя его нет.

– В любви не может быть благоразумия, на то она и любовь. Мамочка, в жизни каждой женщины бывают моменты, когда ей хочется парить на крыльях любви в облаках, оставляя свое благоразумие на земле. Если бы ты увидела моего Валида, он бы тебе сразу понравился. Ты не представляешь, какой он красавец! В его глазах можно утонуть.

– Да видела я твою обезьянку на фотографии. Обезьяна – она и в Африке обезьяна, – обиженно произнесла мать.

– Мамуля, ну никакая он не обезьяна. Он настоящий красавец, от него будет потрясающее потомство. У него фигура – обалдеть, а походочка – что в море лодочка.

Немного развеселив мать, я положила телефонную трубку и со словами:

– Как вы мне уже все надоели со своими нравоучениями, – легла спать.

Утром я сразу обратила внимание на то, что от Валида не пришло сообщение с пожеланием доброго дня. Признаться честно, я уже привыкла к тому, что Валид всегда посылал утреннее сообщение и баловал меня красивыми словами о своей неземной любви, но на этот раз телефон предательски молчал и не подавал признаков жизни. Не выдержав, я набрала номер Валида и с ужасом обнаружила, что его телефон отключен.

– Чертовщина какая-то.

Успокоив себя тем, что у Валида в телефоне скорее всего разрядилась батарейка, я вышла из дома и поехала на работу, где мне оставалось проработать еще пару недель, а затем уйти в отпуск за свой счет. Войдя в салон красоты, в котором я работала косметологом, я увидела сидящую за столиком администратора Ленку, которая укоризненно покачала головой и посмотрела на часы.

– Валюша, опаздываешь! Хорошо, что директрисы нет, а то она бы сейчас тебе за опоздание такое устроила...

– А что толку-то? Меня через две недели все равно не будет, – небрежно ответила я и пошла переодеваться.

Ленка бросилась следом за мной и как-то виновато спросила:

– Валюша, ты что злая такая? Не с той ноги, что ли, встала?

– Да не спала полночи. Мать переживает. Ты не представляешь, как я устала от всех этих нравоучений и страшилок. Каждый старается меня чем-то напугать, уму-разуму научить, и никто не задумывается о том, что я уже большая девочка и сама знаю, что мне нужно, а что – нет. Хотя бы кто-нибудь за меня порадовался – ведь замуж все-таки выхожу. Вместо этого у всех вокруг такие скорбные лица, будто я в Египет лечу сама себя заживо хоронить.

– Я рада за тебя, – все так же виновато сказала Ленка.

– Что-то я особой радости не вижу!

– По-твоему, я до потолка, что ли, прыгать должна? Я действительно за тебя рада и хочу, чтобы ты была счастлива. Ты просто сама пойми, каково мне: моя лучшая подруга от меня уезжает. Ты же не в России замуж выходишь.

– В России мужиков нормальных нет, – резко ответила я.

– А в Египте их полно?

– В Египте их пруд пруди, на каждую нашу женщин пять египтян придется. Так что там даже выбор есть. А в России никакого выбора и в помине нет. Наоборот, на одного мужика пять женщин приходится. Так что наши бабы метут всех мужчин без разбору. А я, между прочим, благое дело делаю.

– И какое ты благое дело делаешь?

– Как это какое? Я нашим российским теткам теперь не конкурент. Если я за иностранного мужика замуж выхожу, значит, на российского уже посягать не буду. Кому-нибудь это свободное добро достанется. А ведь с мужиками конкретная напряженка. Вон, Владимир Вольфович недавно выступал по поводу того, что в России мужчин нет. Так он сказал, что все приличные мужики – в ЛДПР. Да разве до них доберешься?!

Мы с Ленкой рассмеялись, но я тут же замолчала и потеряла покрасневшие от бессонной ночи глаза.

– У Валида что-то телефон отключен. Может, батарейка разрядилась? Он мне сегодня еще ни одного сообщения не прислал, странно, такого раньше никогда не было.

Ленка грустно улыбнулась, бросила на меня сочувственный взгляд и вышла из раздевалки.

День тянулся томительно долго. Я ходила, словно во сне, делала своим клиенткам различные косметические процедуры и периодически набирала номер мобильного телефона Валида, но абонент по-прежнему был недоступен.

– Чертовщина какая-то!

– Не отвечает? – не смогла не спросить меня Ленка, которая, заметив мою бледность, стала за меня переживать.

– Телефон отключен.

– Может, деньги закончились?

– Может, и закончились, только раньше никогда не заканчивались.

– Да не изводи ты сама себя. Всякое бывает.

– А вдруг он меня разлюбил? – Я посмотрела на Ленку тревожным взглядом и тут же погнала прочь от себя эту мысль.

– Ну вот! Ты же мне совсем недавно с пеной у рта доказывала, что Валид тебя так любит, как ни один российский мужик полюбить не сможет. Куда ты ехать собралась, если ты в его любви не уверена?

– Да во всем я уверена. Сама не знаю, зачем это сказала.

– Если сказала – значит, есть какие-то сомнения.

– Нет у меня никаких сомнений, – буркнула я и направилась в свой кабинет.

ГЛАВА 3

Телефон Валида не отвечал ровно три дня, и от него не было никаких сообщений. Все эти дни я ходила на работу будто во сне, старалась не смотреть в глаза своим подругам и ощущала, что я медленно умираю. Когда Ленка попыталась в очередной раз меня успокоить, я не выдержала, разрыдалась и уехала с работы как можно раньше.

Я постоянно вспоминала Красное море, Хургаду, от которой я никогда не была в восторге, но которая была такой родной и понятной. Я вспоминала сильный египетский ветер и качавшиеся от него пальмы. Я ничего не боялась: ни чужой страны, ни ее традиций. Я только хотела быть с любимым человеком, ощущать тепло его губ и биение его сердца. Я готова была ехать за ним хоть на край света, если нужно, принять мусульманство, сидеть в доме и рожать детей, столько, сколько ему будет угодно. Мне хотелось посмотреть в его потрясающие, почти черные, глаза с густыми ресницами и спросить его о том, что же случилось. Представив, как Валид смотрит на меня своим орлиным взглядом, я ощутила, как по моему телу пробежали мурашки. Мне казалось, что я готова отдать все на свете, только бы он оказался рядом и прикоснулся своими горячими губами к моим губам.

Я вспомнила нашу первую ночь, начавшуюся с легкого эротического массажа, которым в совершенстве владел Валид. После сеанса массажа Валид перевернул меня на спину и заскользил губами по моему лицу, по шее, по груди – по всему телу. Он шептал мне о том, что устал заниматься сексом без любви, что со мной у него будет все по-другому, потому что ко мне он испытывает самые светлые и искренние чувства. А еще он сказал мне о том, что у меня глаза, как у кошки. От этих воспоминаний мне стало еще хуже, и я стала вышагивать по квартире взад и вперед, искоса поглядывая на молчаливый мобильный телефон, валявшийся на диване. Не удержавшись, я набрала телефон Ленки и совсем тихо ее спросила:

– Лена, а как ты думаешь, почему он не звонит? Может быть, с ним что-нибудь случилось?

– Не знаю. – Я понимала, что Ленка не может мне дать другого ответа, но я хотела найти в ее словах хоть какое-то успокоение и поддержку. – Валюша, ты лучше бери такси и приезжай к нам с Колькой на ужин. Он такую рыбу в фольге запек – пальчики оближешь!

– Спасибо, но у меня что-то аппетита нет.

– Ты же сегодня на работе ничего не ела. Приезжай, хоть развеешься немного.

– Не хочу.

– Валя, но нельзя же себя так загонять! Ты должна понять, что, кроме этого египетского парня, существует еще целый мир и он чертовски привлекателен.

– Сама не знаю, что со мной, но этот мир меня совершенно не интересует.

– Ты знаешь, Валя, я начала за тебя бояться, – честно призналась мне Ленка. – Я тебя такой еще никогда не видела. Ты не в себе. Может, тебе с работы пока увольняться не нужно?

– Ты хочешь сказать, что телефон Валида никогда больше не заработает и он не позвонит? Я все равно полечу.

– Куда?

– В Хургаду, куда же еще. Я поеду его искать.

– Валька, а ты точно умом тронулась! Где же ты найдешь Валида в этой Хургаде? Может, он уже место жительства поменял, да и номер телефона тоже.

– Зачем? Чтобы от меня скрыться? – Мне показалось, что если Ленка скажет мне еще хоть одно слово, то у меня начнется истерика.

– Может, у него неприятности, – постаралась уйти от ответа Ленка.

Услышав сигнал мобильного телефона, извещающий меня о том, что пришло сообщение, я чуть было не грохнулась на пол и с криком «Я сейчас!» положила трубку городского аппарата на стол и бросилась к мобильному.

Я и не сомневалась в том, что сообщение пришло от Валида, только вот содержание сообщения вызвало у меня в шок: «Забудь меня. Меня сажают в тюрьму. Друг, имеющий долю в моем бизнесе, меня обокрал и сбежал. Кредиторы требуют долг. Будь счастлива и помни, что ты – единственная, с кем я хотел построить будущее. С любовью. Валид».

Вернувшись к городскому телефону, я прочитала сообщение Ленке и смахнула побежавшие по щекам слезы.

– Валя, ты плачешь, что ли?

– Плачу от счастья.

– Да какое тут счастье, его же в тюрьму сажают!

– Главное, что Валид жив, здоров, а все остальное – не важно.

Закончив разговор с Ленкой, я тут же набрала номер телефона Валида и, пока шло соединение, молила бога о том, чтобы его мобильный был включен и он мне ответил. Услышав голос своего любимого, я с трудом поверила своему счастью и жалобно заскулила, как собачонка.

– Валид, любимый, родной, почему ты так долго молчал? Я уже не знала, что и думать. Я едва не умерла. Понимаешь, чуть не умерла? Зачем ты так долго меня мучил? Почему отключал телефон?

– Ты получила мое сообщение?

– Получила. Только почему ты не прислал мне его раньше?

– Я не мог включить телефон. Я отключил его, чтобы кредиторы меня не нашли. Валя, зачем ты звонишь? Я попросил тебя меня забыть.

– Я не смогу.

– Я не могу взять тебя замуж. Очень жаль, но мне дадут хороший срок. Спасибо тебе за все. До тебя я был очень плохой, но ты сделала меня хорошим. С тобой я узнал, что такое счастье. Помни, что я всегда буду любить тебя. Я успел полюбить твою маму, хотя никогда ее не видел. Ты передала ей, что я ее люблю?

– Передала.

– Я рад. Валя, не звони мне больше и помни, что я буду любить тебя всю свою жизнь. Ты не такая, как все, твои глаза, как алмазы. Ты – моя жизнь, мое сердце и моя душа.

Испугавшись, что Валид отключит свой телефон, я чуть было не выронила трубку и заговорила дрожащим голосом:

– Валид, любимый, только не отключай телефон. Пожалуйста, не отключай! Если ты это сделаешь, то я просто сойду с ума. Я этого не переживу. Как же так? Какая тюрьма? Неужели ничего нельзя сделать?

– Можно, – вопреки моим опасениям, Валид не прервал разговор, а его ответ подтолкнул меня к мысли о том, что есть надежда на изменение этой чудовищной ситуации.

– Что для этого нужно сделать? Скажи!

– Валя, ты не сможешь мне помочь. Меня уже ничего не спасет.

– Но ведь ты только сказал, что есть какая-то надежда.

– Если я заплачу кредиторам, то тогда меня не посадят в тюрьму.

– А сколько ты должен кредиторам? – Я ощутила, с какой бешеной скоростью у меня заколотилось сердце.

– Двадцатку.

– Как это – двадцатку?

– Двадцать тысяч долларов, – сказал Валид совсем убитым голосом. – Я понимаю, что у тебя таких денег нет, поэтому ни о чем не прошу.

– У меня и в самом деле такие деньги не водятся, – спешно ответила я и как-то машинально добавила: – Но я постараюсь что-нибудь придумать. Когда тебя должны посадить в тюрьму?

– В течение этого месяца. Валя, ты можешь найти эти деньги?

– Я же сказала, что постараюсь. Даже если у меня получится взять кредит в банке, то чем мы будем отдавать?

– Валя, я тебя прошу сделать это. Я верил в то, что ты мне поможешь. Это Аллах подарил мне тебя. Если ты возьмешь ссуду в банке, чуть больше двадцати тысяч, то я смогу расплатиться с кредиторами, мы сразу сыграем свадьбу и на оставшиеся деньги сможем купить новый товар в магазин. Ко мне поступило предложение купить партию дешевого, но ходового товара. Прибыль – триста процентов. Я предлагаю тебе выгодный бизнес. Пройдет время, и мы обязательно рассчитаемся с российским кредитом и хорошо заживем. Мы будем зарабатывать большие деньги. Валя, я верил, все будет прекрасно и мы обязательно поженимся.

– Валид, я сделаю все возможное. Я попытаюсь тебе помочь, – говорила я сквозь слезы и целовала трубку. – А вдруг с кредитом ничего не получится? Кто же мне его даст?

– Если с кредитом ничего не получится, то попробуй у кого-нибудь занять эту сумму на определенное время. Ты же сама рассказывала, что у тебя много знакомых.

– У меня действительно много знакомых, только у меня нет знакомых с такими деньгами.

– Малышка, у тебя есть бабушкина квартира, в которой ты сейчас живешь. Бабушки уже давно нет, а квартира теперь принадлежит тебе, – натолкнул меня на мысль Валид.

– И что?

– Малыш, ты можешь срочно продать свою квартиру.

– Продать квартиру?! – Я тяжело задыхалась и села на стоящий неподалеку стул.

– Зачем тебе нужна квартира в Москве, если ты будешь жить в Хургаде? Валя, мы же с тобой будем связаны на всю жизнь. Я хочу построить будущее только с тобой, никакая другая девушка мне не нужна. Я сделаю все, чтобы мы были счастливы и никогда ни в чем не нуждались. Если мы захотим приехать в Москву, то сможем остановиться у твоей мамы. У нее тоже есть квартира.

– Я и не собиралась продавать квартиру, – окончательно растерялась я. – Я рассчитывала жить в Хургаде и сдавать квартиру в Москве.

– Я предложил тебе последний вариант спасения нашей любви. Попробуй взять кредит в банке.

– Я сделаю все возможное и невозможное, – заверила я Валида.

– Валя, я так хочу тебя обнять. Сегодня ночью я смотрел на звездное небо и увидел, что на нем написаны наши имена. Малышка, я люблю тебя. Как мы назовем наших детей?

– Подожди пока с детьми. Нужно сначала избавить тебя от тюрьмы. О детях мы подумаем позже.

– Валя, помоги мне! Сам Аллах хочет, чтобы мы были вместе. Мои родители молятся за нас с тобой. Я больше никогда не захочу секса без любви, а люблю я только тебя.

Следующим утром я пришла на работу без опоздания и тут рассказала все, что произошло, Ленке. Ленка внимательно меня слушала, иногда ухмылялась, а когда я закончила свой рассказ, рассмеялась и пожала мне руку.

– Валюша, поздравляю!

– С чем? – не сразу поняла я свою подругу.

– С тем, что все так вовремя закончилось.

– А что закончилось-то?

– Хорошо, что этот урод так вовремя показал свою гнилую натуру. Еще скажи, что ты ему поверила.

– Конечно, поверила!

Ленка захлопала глазами и посмотрела на меня как на сумасшедшую.

– Валька, ты точно сбрендил. Это уже клиника – тебе в больничку пора. Видимо, от любви у тебя крыша поехала. Ты что, так и не поняла, что твой кавалер русских туристок на деньги разводит? Кидала он профессиональный. Не захотел, чтобы ты в Хургаду без денег летела.

– Он у меня никогда в жизни никаких денег не просил.

– Видимо, пришло время. Не захотел, чтобы ты порожняком моталась. Нет, это же надо до такого додуматься! Вот тебе и египетская любовь. Аферюга арабский! Хорошо, что ты еще никуда не уехала, а то он бы тебя точно в какой-нибудь бордель продал.

Ленка говорила, а я смотрела куда-то вдаль, мимо нее и думала о своем. Когда подруга поняла, что я совершенно ее не слушаю, и замолчала, я вскинула голову и задала ей вопрос:

– Лена, как ты думаешь, а мне кредит в банке дадут? А если я свою квартиру заложу? Длительная это процедура? – Я волновалась, произнося каждое слово, но ничего не могла с собой поделать.

– Валюша, зачем тебе кредит в банке брать?! – не удержавшись, повысила на меня голос подруга. – Для кого? Для египтянина?! А у него харя не треснет? Ты что, совсем дура или прикидываешься?!

Посмотрев на Ленку уставшим взглядом, я растерянно пожала плечами и произнесла:

– Лена, я его люблю. Ты вообще понимаешь, что такое любовь? Ты хоть раз была по-настоящему влюблена? Если бы твоего Кольку посадили в тюрьму, неужели бы ты его не выручила?

– Валька, но ведь мой Колька не египтянин!

– Да какая разница, египтянин или не египтянин?! При чем тут национальность? Какое это имеет значение? Самое главное – что это мой любимый. Это человек, с которым я хочу прожить всю свою жизнь. Это человек, который необходим мне как воздух, без него я умру. Его подставили. Понимаешь, подставили?! Подставить могут любого. Он же не виноват в том, что его компаньон оказался нечестным.

– Валька, да с чего ты взяла, что он говорит тебе правду? Почему ты ему веришь?

– Я ему верю, потому что люблю.

Поняв, что до меня невозможно достучаться, Ленка тихонько потрясла меня за плечи и возбужденно заговорила:

– Валя, да что с тобой творится? Что он тебя загипнотизировал, что ли? Я тебя просто не узнаю! Ведь везде говорят и пишут о том, как египетские жигало наших женщин на деньги разводят. Неужели ты отнеслась серьезно к тому, что он тебе наплел?! Все, что у тебя есть, – это квартира, которая досталась тебе в наследство от твоей бабушки. Неужели ты хочешь лишиться своего жилья? Люди всю жизнь на квартиру копят, а ты готова по собственной дурости свою продать, а деньги отдать какому-то египтянину. Да ты кому-нибудь другому расскажи о том, что ты задумала, и над тобой все посмеются. Подружка, дорогая, выброси все это из головы, навсегда забудь номер его телефона. Не переживай. Обязательно найдется какая-нибудь дура, которая подкинет ему денег. Только я тебя умоляю, не будь сама идиоткой. Какие, к черту, двадцать тысяч долларов?

– Зеленые.

– Да у него отродясь товару в лавке на такую сумму не было и не будет. Ты видела, каким дерьмом они там в лавках торгуют? Это же полный отстой!

– У него в магазине товар хороший. Полотенца, одежда, различные сувениры.

– Да какая в Хургаде может быть хорошая одежда? Я к одной комбинации подошла, а на ней цветы на клей обыкновенный посажены. Мэйд ин Египет, мать вашу. Жуть! А строчка – это вообще атас. Такое впечатление, что тот, кто эту комбинацию шил, страдает сильным косоглазием. А полотенца – так это вообще отдельная тема. Все как полоумные эти полотенца

хватают, а когда возвращаются домой, идут на рынок и с ужасом узнают, что у нас эти полотенца стоят намного дешевле. А ты говоришь – собственный магазин... Бизнесмен... Альфонс, торгующий в пыльной лавке и вешающий лапшу на уши местным туристкам, – вот он кто.

Сняв со своих плеч Ленкины руки, я посмотрела на нее глазами, полными слез, и прошептала:

- Ты так и не поняла. что я без него умру!
- Не умрешь, – грубо ответила Ленка. – Еще ни одна не умерла.
- Значит, я буду первая.

ГЛАВА 4

Все последующие дни я мучилась мыслью о том, где взять деньги для того, чтобы вырвать Валида из лап кредиторов. Двадцать тысяч долларов были для меня просто безумной и совершенно не реальной суммой. Единственное, что меня поддерживало, – так это звонки и сообщения Валида. Я не могла допустить и мысли о том, что не смогу найти нужную сумму. Это означало бы только одно: я навсегда потеряю Валида и никогда больше его не увижу. У меня не получилось взять кредит в банке, но я нашла вариант, который показался мне наиболее приемлемым. В фирме, занимающейся недвижимостью, мне предложили поменять мою двухкомнатную квартиру на однокомнатную в менее престижном районе, но с доплатой, которая составляла ровно двадцать восемь тысяч долларов. Для того, чтобы получить большую доплату и найти более выгодный вариант обмена, требовалось определенное время, которого у меня, к сожалению, не было. Не раздумывая, я сразу дала свое согласие на сделку, и как только вышла из офиса фирмы на улицу, тут же позвонила Валиду.

– Привет, ты меня помнишь?

– Валя, я тебя люблю! – обрадовался моему звонку Валид.

– У меня хорошие новости. Тебя не посадят в тюрьму.

На несколько секунд в трубке воцарилось молчание, и мне показалось, что от моих слов Валид просто потерял дар речи.

– Валид, ты слышишь, что я тебе сказала?

– Слышу, – наконец ответил мой любимый мужчина.

– С тобой все в порядке?

– Валя, я не могу поверить, что ты это для меня сделала! Ты нашла деньги?

– Нашла.

– И меня не посадят в тюрьму? – не верил своим ушам Валид.

– Ну, если ты еще что-нибудь не натворил, то не посадят.

– Валя, я никогда не сделаю никому ничего плохого. Раньше я был плохим, но ты сделала меня хорошим. Я буду любить тебя всю свою жизнь. Когда ты приедешь?

– Как только состоится сделка.

– Ты передала своей маме, что я ее люблю?

– Передала, – слукавила я и попыталась перевести разговор на другую тему, но Валид не позволил мне это сделать.

– Она обрадовалась?

– Чему она должна обрадоваться?

– Тому, что я ее люблю.

– Господи, ну какой ты чудной! Конечно, она обрадовалась, – соврала я для того, чтобы не обидеть Валида. – Она тоже тебя любит.

– Валя, приезжай быстрее. Мы уже знаем друг друга долгое время, а до сих пор не женаты. Я помню твои глаза. Они как море, мне хочется в них утонуть. Твои московские друзья тоже любят меня?

– Ой, Валид, ты такие вопросы задаешь! Как они могут тебя любить, если они совершенно тебя не знают? Когда мы будем в Москве, то я обязательно тебя со всеми познакомлю.

– Валя, все вокруг нам завидуют и если кто-то говорит тебе про меня плохо, то ты не слушай. Не слушай тех, кто будет говорить про меня гадости. Не верь им, малышка. Это просто зависть.

– Валид, мне никто не говорит про тебя гадости. Успокойся, что тебе в голову стукнуло? Все хорошо.

– Валя, я жду тебя. Без тебя в моей душе пусто. Приезжай побыстрее, а то мое сердце может просто остановиться.

– Валид, я приеду после того, как будет завершена сделка. Я меняю свою двухкомнатную квартиру на однокомнатную. Как только я получу деньги на руки, то сразу прилечу к тебе.

Через день я застала в своей квартире сидевшую на кухне мать. Она нервно курила сигарету и смотрела на меня заплаканными глазами.

– Мама, ты здесь? А почему ты не сообщила, что приедешь?

– А что бы тогда изменилось? – расстроенным голосом спросила меня мать.

– Я бы пораньше с работы отпросилась.

– Да ладно, я тут недолго сижу. Мне приятно, когда ты на работе.

– Почему?

– Это же замечательно, что ты при деле, что ты смогла себя реализовать и у тебя есть возможность зарабатывать деньги. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Понимаю, – растерялась я и тут же спросила: – Мама, ты чем-то расстроена?

– Ничего ты не понимаешь, – проигнорировала мой вопрос мать. – Пока ты востребована, ты чувствуешь себя нужной. Люди ищут себе работу и не всегда могут устроиться по специальности. А ведь ты – профессиональный косметолог. У тебя много постоянных клиентов, тебя на работе уважают и считают хорошим специалистом. Ты же идешь в ногу со временем. Все конкурсы, семинары и выставки посещаешь, постоянно повышая свой профессиональный уровень, даже в конкурсах побеждаешь. Да и деньги получаешь ты неплохие, не бедствуешь. Ты с детства мечтала быть самодостаточной, ни от кого не зависящей девушкой. Такой ты и стала.

– Мама, я не понимаю, к чему ты все это говоришь? – перебила я мать.

– К тому, что я всегда гордилась тобой, дочка. А теперь не знаю, как мне дальше жить и что делать?

– Ты о чем?

– Мне тут Лена звонила. Все твои коллеги в шоке. Говорят, на днях ты проворачиваешь сделку: меняешь свою двухкомнатную квартиру на однокомнатную в другом районе и везешь вырученные деньги своей обезьянке на бананы.

– Какой еще обезьянке?

– Египетской, какой же еще. Да чтоб она этими бананами подавилась!

– Мама, мой любимый человек в беде. Я должна его выручить, иначе его посадят в тюрьму.

– Доченька, пусть сажают, – ни минуты не раздумывая, ответила мать. – Зачем тебе нужен зэк египетский?! Рецидивист. Маньяк! Ты его из тюрьмы вытащишь, а он все равно в нее потом попадет. С хулиганами всегда так.

Мама говорила отрывисто и чересчур нервно. Было видно, что каждое слово дается ей с огромным трудом, что ее душит сильнейшая внутренняя боль, которая просто просится наружу и не может больше находиться внутри.

– Лена сказала, что он не зэк, а аферист, что он придумал эту тюрьму, потому что хочет содрать с тебя денег. Она говорит, что по телевизору много рассуждают и в газетах пишут о том, что эти египтяне совсем совесть потеряли, водят наших девушек за нос.

– Мама, а почему ты слушаешь Лену? Она для тебя авторитет, что ли? Почему ты так рьяно слушаешь мою подругу, но не хочешь выслушать свою родную дочь?

– Потому, что моя родная дочь потеряла голову, – ответила мать. – Я всегда мечтала видеть рядом с тобой хорошего, порядочного, любящего человека. У тебя есть все условия для жизни, двухкомнатная благоустроенная квартира. Я представляла, как ты родишь мне внука, как я буду всегда тебе помогать, поддерживать и по-прежнему тобой гордиться.

– Мама, я встретила хорошего, порядочного и любящего человека. Это Валид. Я обязательно рожу тебе внука, и не одного. Мы будем приезжать к тебе в гости.

– Валя, а может быть, ты беременна? – заметно испугалась мать.

– Нет, не беременна.

– Вот и правильно. Нечего египтян плодить. Пусть им их красотки уровень рождаемости повышают, а мы в России как-нибудь с этой проблемой сами разберемся.

– Мама, Валид тебя любит, – перебила я свою мать и расплылась в доброжелательной улыбке. – Он просил тебе это передать. А его родители уже любят меня. Валид сказал, что они за нас молятся.

– Да на кой черт мне сдалась любовь этой обезьяны?! – не скрывая своей брезгливости, возмутилась мама. – Доченька, я приехала, чтобы достучаться до твоего разума. Пожалуйста, не меняй квартиру. Я тебя умоляю! Не отдавай наши деньги обезьянам.

– Мама, я приняла решение. Эту квартиру завещала мне бабушка, она записана на меня. Значит, я могу распоряжаться ею так, как мне захочется.

– Я все же надеялась, что ты распорядишься бабушкиной квартирой с умом. Если бы бабушка знала, что ты ее африканским обезьянам на бананы отдашь, она бы свою квартиру государству завещала. Валя, ты определенно меня пугаешь. Я не знаю, что мне сделать для того, чтобы ты опомнилась. Связать тебя по рукам и ногам? Упрятать в психиатрическую больницу?

Прислонившись к холодильнику, я с грустью посмотрела на мать и произнесла, не скрывая обиды в голосе:

– Мама, со мной ничего нельзя сделать, потому что я все равно поступлю так, как хочу. Вот уж не думала не гадала, что родная мать станет противницей моей свадьбы.

– Потому, что я и подумать никогда не могла, что ты выберешь себе такую страшную судьбу. – Мама встала и направилась к выходу. Остановившись у входной двери, она тревожно на меня посмотрела и честно призналась: – Я ведь приехала сюда за тем, чтобы у тебя документы на квартиру забрать. Думала, хоть это тебя остановит. Все обыскала, но документов не нашла. Видимо, я поздно приехала.

– Ты действительно поздно приехала. Я уже отвезла документы в офис фирмы, и на днях состоится сделка. Свою однокомнатную квартиру я собираюсь сдавать, а сама буду жить в Хургаде.

– Как знаешь. Ты уже достаточно взрослая, – со вздохом ответила мать. – Решила похоронить себя заживо – хорони. Когда твоя обезьяна промотает все твои деньги и ты будешь сидеть холодная, голодная и битая, мне не звони. Помощи не будет. Можешь каждый год рожать по маленькой обезьянке и на меня не рассчитывать. Я арабчонка никогда своим внуком не признаю. Так что будь счастлива, дочка.

– Спасибо, мама. Ты всегда можешь меня приободрить и успокоить.

Я надеялась, что мать не сможет уйти после таких страшных слов, произнесенных ею. Мне казалось, что она обязательно все поймет и простит, бросится мне на шею, но этого не произошло. Мать громко хлопнула дверью, а я медленно сползла по стене и заревела.

Весь вечер я сидела в одиночестве, глядя на темный экран телевизора, и ждала, когда позвонит мать и скажет мне о том, что погорячилась. Но не звонила ни она, ни Ленка, не звонил никто из моих друзей и знакомых. Все считали меня сумасшедшей и относились к моей любви как к временному помутнению рассудка, считая, что когда-нибудь наступит прозрение, но будет уже поздно. Я хотела позвонить маме сама, но пересилила себя, потому что знала, что в сложившейся ситуации она мне не союзник.

Когда сделка была завершена и до отлета в Хургаду оставались ровно сутки, я купила бутылку хорошего коньяка и поехала в косметический салон для того, чтобы попрощаться с девчонками. Все встретили меня очень доброжелательно, закрыли салон, быстренько накрыли стол и стали желать мне счастья в семейной жизни. Ленка села рядом со мной и поцеловала меня в щеку.

– Валя, ты на меня не злишься? – виноватым голосом спросила она.

- За что?
- За то, что я твоей матери звонила.
- Ни черта я не злюсь, она бы все равно все узнала.
- Валюша, ты пойми меня правильно. Я хотела как лучше, но раз ты уже приняла решение, то мы все обязаны с этим смириться.
- Валька, а у твоего египтянина верблюд есть? – поинтересовалась директриса, разливая коньяк по рюмкам.
- Нет у него никакого верблюда, – улыбнулась я, сунув в рот виноградину.
- А он в халате ходит или ему можно брюки носить? – улыбаясь, спросила парикмахерша Нинка.
- Ой, девчонки, ну у вас и вопросы! Вы как дикари, честное слово.
- Валя, ты просто пойми меня правильно, – принялась рассуждать Нинка. – Я в Египте никогда не была. Я его только по телевизору видела. Когда я Египет себе представляю, то я вижу пески, пирамиды, караваны верблюдов и местных мужчин в грязных длинных рубашках и чалмах. Я когда об этих мужиках думаю, то просто мучаюсь вопросом, есть ли у них под рубашками трусы или нет. Мне почему-то кажется, что они носят свои балахоны прямо на голое тело.
- Не знаю. Мой в рубашке не ходит.
- Ну другие же ходят. Интересно, так есть под рубашкой трусы или нет?
- Понятия не имею, я им рубашки не задираю.
- Ой, а эти рубашки такие сексуальные, – поддержала разговор Ленка. – Девчонки, не знаю, как вас, но меня они так возбуждают! Я своему Кольке такую вместо домашнего халатика купила. Он после ванны свою рубашечку надевает – загляденье. Я когда из Хургады прилетела, мой Колька меня к стенке прижал и стал пытаться, спала я с египтянином или нет. Я тогда на него рубашечку надела, ароматические свечи зажгла, голову ему платком повязала, арабскую музыку включила и так его совратила, что ему мало не показалось. Тут я Кольке и сказала: мол, зачем мне с каким-то египтянином спать, если я русского египтянином могу нарядить и представить, что занимаюсь сексом с арабом. Честно признаюсь, я бы с настоящим египтянином переспать не смогла.
- Почему? – насмешливо спросила Нинка.
- Страшно как-то. Все-таки не наш русский Иван, а экзотический фрукт. Может, у него там что-то по мужской части не так устроено.
- Да там, кроме обрезания, ничего нового нет, – Нинка тут же покраснела и поспешила добавить: – Девочки, только вы не думайте, что я с ними спала. Мне подруга рассказывала.
- Да и у меня это только в фантазиях, – подняла свою рюмку Ленка. – Как мне экзотики захочется, я своего Кольку наряжаю и – полный вперед!
- Девочки, а давайте выпьем за Валу. Она у нас смелая, – предложила директриса и обратилась ко мне: – Валя, мы от души желаем тебе настоящего счастья. Мы тебя все очень любим и ждем. Если там что не срастется, то сразу возвращайся обратно. Мы тебя всегда приютим и без работы не оставим. Самое главное в твоей семейной жизни – всегда держать при себе паспорт и деньги. Необходимо иметь пути к отступлению, чтобы если что не по-нашему, можно было вернуться домой. Жалко, что мы на твоей свадьбе не погуляем – дорого и далеко. А чудо твое хотелось бы увидеть. Честное слово, очень хочется посмотреть, от кого наша серьезная Валя голову потеряла. Будем надеяться, что ты этого египетского супермена когда-нибудь в Москву привезешь, нам бы на твоего жениха хоть одним глазком посмотреть. Мы его на фотографии видели – красавец, ничего не скажешь. Но хотелось бы на него живьем взглянуть.
- Да куда ему в Москву? – перебила директрису Нинка. – Его же сразу на первом световом менте в обезьянник увезут.

– Не увезут, – покачала головой начальница. – Кто его туда заберет, если он Валькин муж будет?! Она ему регистрацию сделает. Валя, так что если там не уживетесь, – вези его сюда. Может, ему у нас понравится.

– А что он будет здесь делать? – сразу поинтересовалась Нина. – Арабы лишь у себя дома герои, а тут им трудно найти применение. Они только зажигательно танцевать умеют да в лавке всякую ерунду туристам втридорога впаривать.

– Будет у нас в салоне косметикой да краской для волос торговать. Может быть, мы твоему арабу и кассу доверим. А в обеденный перерыв будем с ним разучивать красивые восточные танцы.

– Девушки, ну вы тут нафантазировали! – укоризненно покачала я головой.

– Валька, ты только на нас не злись. Просто мы все очень сильно тебя любим и не хотим никуда отпускать. Нам будет тебя не хватать. Валюша, ты нас, пожалуйста, не забывай. – Директриса наполнила свою рюмку и заговорила вполне серьезно: – Девочки, а давайте выпьем за любовь. В конце концов, какая разница, какая это любовь – русская, турецкая или египетская. У меня вообще никакой нет. Жить без любви – это настоящая катастрофа. Ну кто виноват в том, что в России мужиков мало? Кто виноват, что они все в тюрьмах сидят, в Чечне гибнут и к сорока годам спиваются?! Я хочу выпить за Валькину смелость. За то, что она не отчаялась, не опустила руки и не осталась жить в одиночестве. Нет мужиков в России, зато они есть в Египте! Говорят, их там на всех хватит, еще и лишних целая куча останется. Так что, Валюша, если у тебя все получится, то мы следом за тобой поедem покорять египетские просторы. Только что-то мне в Хургаде совсем жить не хочется. Уж больно она нецивилизованная. Мы мужиков оттуда лучше сюда привезем. Будут клиентов танцами заманивать да массаж делать. Это же экзотика: массажист – настоящий египтянин. Ладно, Валюха, за тебя! За твое рискованное предприятие, называемое браком. Будь счастлива и помни, что мы тебя всегда ждем и любим.

Я осушила свою рюмку с коньяком, а затем поставила диск с арабской музыкой. Девчонки тут же вскочили со своих мест и принялись извиваться в зажигательном восточном танце.

ГЛАВА 5

Я вышла из самолета и почувствовала, как горячий египетский воздух обжег мои щеки. Получив свой багаж, две достаточно объемные сумки, я увидела встречающего меня Валида и бросилась к нему на шею.

– Господи, если бы ты только знал, как сильно мне не хватало твоего голоса, твоего дыхания и твоего взгляда. Как ты тут жил без меня?

– Плохо, – честно признался Валид. – Я думал, что ты никогда не вернешься.

– Да как же я могу не вернуться? Как же я смогла бы жить без тебя? – Неожиданно по моим щекам потекли слезы, которые тут же растрогали красавца Валида, и он сразу заключил меня в свои объятия.

– Валя, почему ты плачешь? Что случилось?

– Это от счастья. Знаешь, я никогда не думала, что можно плакать от счастья, – говорила я, тихонько всхлипывая. – Ты не представляешь, сколько людей меня уговаривало не выходить за тебя замуж. Все в один голос твердили о том, что ты просто разводишь меня на деньги. Но я никого не слушала, я слушала только мое сердце, – мой голос был полон жизни.

В объятиях Валида я чувствовала себя счастливой, спокойной и уверенной. Вся моя жизнь до этой встречи состояла из ежедневной переписки и многочисленных телефонных звонков. Я жила только этими сообщениями, красивыми словами и обещаниями. Если их не было, то у меня начиналось самая настоящая ломка, почти такая же, как у наркомана. Мне казалось, что если в течение короткого времени не придет сообщение, то я просто сдохну от боли. Я знала, что если Валид любит меня по-настоящему, то он сделает все возможное и невозможное для того, чтобы облегчить мою жизнь в чужой стране. Я знала и верила, что любовь творит чудеса и сметает на своем пути все трудности и препятствия.

– Валя, я говорил тебе о том, что все будут говорить про меня плохо, – отвлек меня от моих мыслей Валид. – Все завидуют нашему счастью. Я же тебе говорил, что раньше я был плохой, а теперь я стал хороший. Ты сделала меня таким, потому что ты не такая, как все. Я никогда не сделаю тебе ничего плохого, потому что тебя подарил мне Аллах.

Войдя в квартиру Валида, находящуюся в самом центре города, недалеко от «Макдоналдса», я посмотрела на разбросанные в ней вещи и отметила про себя, что помещение требует генеральной уборки. Квартира состояла всего из одной комнаты с балконом и кухни, но считалась вполне приличной по местным меркам.

– А тут ничего не изменилось, словно я никуда и не улетала.

Я увидела стоящие в вазе цветы и с улыбкой спросила:

– Это мне?

– Тебе.

– А почему ты не взял их в аэропорт?

– Я хотел сделать тебе приятное дома.

Валид притянул меня к себе и стал целовать мою шею и плечи.

– Ничто и никогда не разлучит нас, – прошептал он мне на ухо. – Ты навечно моя.

– А мне никто, кроме тебя, и не нужен.

– Валя, ты самая красивая девушка, которую я когда-либо видел, – снова прошептал Валид и бережно положил меня на кровать.

Ощущая нежные поцелуи Валида, я закрыла глаза и подумала о том, что ради этого мужчины я готова буквально на все. Я всегда боялась потерять свою драгоценную свободу, а теперь вдруг поняла, что она, оказывается, мне совсем не нужна. Я хочу всего лишь любить и быть любимой. Меня не устраивает одинокая жизнь в свое удовольствие. Я хочу жить жизнью мужчины. Только рядом с ним я смогла понять, что меня совершенно не интересует моя выстра-

данная годами независимость и прежняя власть над мужчинами, которым я искренне симпатизировала, но так и не смогла никого из них полюбить. Я всегда была равнодушной и довольно часто морально уставала от своих кавалеров, которые страстно желали моего тела, но совершенно не обращали внимания на мой внутренний мир. А теперь... Теперь моя душа принадлежала одному человеку, и я понимала, как многое я теряла, осознанно выбрав одиночество, и жалела, что не встретила с Валидом раньше. Я боялась только одного: стать Валиду неинтересной и совершенно не нужной. Ведь, несмотря на мой прошлый опыт, до отношений с Валидом я просто не знала, как потрясающе хороши объятия любимого человека, эти страстные и многочисленные поцелуи, эти ласки. После долгого расставания они становятся еще более страстными и какими-то особенными. Даже страшно подумать, сколько лет я грезилась, что обязательно встречу своего принца, полюблю и буду необыкновенно счастлива. И вот этот сон сбылся. Только по-настоящему любящий человек может говорить такие красивые слова и дарить мне столь необыкновенные поцелуи.

Прижимаясь к любимому как можно крепче, я двигалась ему в такт и ощущала, что нахлынувшая на меня страсть становилась все сильнее и сильнее с каждой секундой. Любовь Валида была мне необходима точно так же, как морфинисту – доза возбуждающего его яда. Я знала, что жизнь без любви – это не жизнь. Без любви жизнь пуста. В последнее время я живу и дышу только ею. Кто бы мог подумать, но я нашла смысл своей жизни. Я нашла его в любви.

Чувствуя, что скоро наступит развязка, Валид снял презерватив и, войдя в меня как можно глубже, прошептал мне на ухо:

– Я хочу от тебя беби. Подари мне его.

– Я не готова...

– Я хочу...

Когда усталый Валид откинулся на подушку, я улыбнулась хищной улыбкой и положила свою голову ему на грудь, ощущая, как сильно стучит его сердце.

– Ты живой?

– Живой, – рассмеялся Валид.

– Зачем ты снял презерватив? У меня сейчас как раз такие дни, когда лучше всего предохраняться. Я могу забеременеть.

– Я не люблю заниматься любовью с презервативами. Я хочу от тебя ребенка.

Последние слова Валида говорили о его самых серьезных намерениях по отношению ко мне. Странно, все так ругают египетских мужчин, ищут соринку в чужом глазу, не замечая бревно в собственном. Ни один русский парень не предложил мне родить от него ребенка, и даже если бы я собралась по собственной инициативе это сделать, то вполне вероятно, что в самый трудный момент он просто оставил бы меня один на один со своей проблемой и никогда больше не появился бы в моей жизни. Неоспоримое доказательство безответственности российских мужчин – целая армия матерей-одиночек, которые не получают даже алиментов. В Египте матерей-одиночек практически нет. Даже если супруги по каким-то причинам разводятся, у ребенка всегда есть отец.

– Валид, а когда мы поженимся?

– Сейчас, – погладил меня по голове любимый.

– Как это сейчас? Ты делаешь мне предложение?

– Я уже давно его тебе сделал. Одевайся, скоро мы станем с тобой мужем и женой. Я хочу, чтобы мы оформили брак прямо сейчас.

– Бог мой, а я даже не ожидала, что все произойдет так быстро... У вас ЗАГС сейчас работает? Как, вообще, в Египте регистрируют браки?

– Сейчас ты все увидишь.

От неожиданности я заметно разволновалась, затем постаралась привести мысли в порядок и надела свое самое красивое платье.

– А твои родители? Мы что, даже не пригласим их на свадьбу?

– Мы оформим брак и поедem к ним. Они нас ждут. Как ты смотришь на то, чтобы сегодня вечером уехать в Каир на пару дней?

– Положительно, – ответила я с радостью.

– В Каире меня ждут кредиторы, – Валид отвел глаза в сторону и заметно занервничал. – Валя, ты привезла деньги для того, чтобы я смог вернуть долг?

– Привезла.

Валид прижал меня к себе и прошептал:

– Ты самая лучшая девушка в мире. Загадочная русская душа! Ты навсегда моя, я растворяюсь в тебе, как в море.

Все последующие события развивались словно во сне. Валид надел мне на шею недорогое, но необыкновенно красивое ожерелье и повез меня оформлять наши отношения. Наш брак заключался в присутствии адвоката и свидетелей. Адвокат заполнил бланк, и мы с Валидом дали свое согласие на брак по очереди, произнеся одну и ту же фразу на арабском языке, затем пожали друг другу руки. Признаться честно, эта фраза состояла всего из трех слов, но была такой сложной, что мне удалось ее запомнить с огромным трудом.

Как только мы сели в автобус, следующий в Каир, Валид нежно поцеловал меня в губы и на безымянный палец моей левой руки надел симпатичное колечко, на котором было выгравировано мое имя.

– Ну как ты себя чувствуешь, моя жена? – ласково спросил Валид.

– Все произошло так быстро... Ты знаешь, я еще не освоилась в роли жены, но думаю, что эта роль мне понравится.

Попросив у Валида так называемое свидетельство о регистрации брака, я внимательно его изучила и растерянно пожала плечами.

– Все на арабском языке! Ничего не понятно.

– Я думаю, что ты сможешь выучить арабский язык.

– Валид, но ведь он такой трудный...

– Это только кажется.

Повертев в руках свидетельство о регистрации брака, я еще раз с грустью посмотрела на непонятные арабские иероглифы и хотела было положить свидетельство в свою сумку, но Валид не позволил мне это сделать.

– Документ должен храниться у меня.

– Почему?

– Потому что я в доме хозяин, – не скрывая гордости, ответил Валид и положил документ в свой карман.

– А когда у нас будет собственный дом?

– Очень скоро мы на него заработаем. Все будет хорошо.

– Конечно, я за тобой, как за каменной стеной, – я прижалась к своему мужу крепче и блаженно закрыла глаза.

– Теперь мы законные муж и жена. Ты не представляешь, как обрадуются мои родители, они за нас так много молились. Сегодня мы официально оформили отношения, поэтому с сегодняшнего дня я требую от тебя супружеской верности и покорности.

Последние слова немного меня озадачили, но я не стала показывать свое замешательство Валиду, потому что понимала, что египтяне и в самом деле любят покорных женщин. С другими они просто не смогут жить. Арабских мужчин отличает особенная ревнивость, кроме того, все они считают женщину своей собственностью. Я знала, что в нашей совместной жизни с Валидом могут еще неоднократно возникнуть вопросы, по которым мне будет страшно хотеться с ним поспорить, но я прекрасно понимала, что этого лучше не делать. Будет лучше, если я буду с ним во всем соглашаться и свое мнение оставляю при себе. Я слышала, что в доме

женатых сыновей правит их мать, и успокаивала себя мыслью о том, что я еду к родителям мужа всего лишь погостить и мне не придется жить в его доме долгое время. Так как Валид – самый старший сын в семье, то его родители несут за него особую ответственность. Старший сын должен как можно больше времени проводить в доме родителей, а я должна быть готовой к их постоянным визитам. И все же я надеялась на то, что эта участь избежит меня, поскольку мы с родителями мужа будем жить в разных городах. Положив голову на плечо своему любимому, я стала рассматривать местные достопримечательности, которые состояли из грязных улиц, ветхих домов, каналов, заполненных мусором, и лавок с фруктами. Увидев, что недалеко от шоссе протекает река, на берегу которой сидят египетские женщины и полощут белье, я очень сильно удивилась и не могла не поинтересоваться у мужа:

– Валид, а что, в этих домах нет водопровода? Белье стирают в реке...

– Водопроводы в домах есть. Просто местные женщины таким образом общаются и делятся новостями.

– А, это что-то вроде наших бабушек, сплетничающих на лавочке у подъезда!

– Я не знаю, какие у вас там бабушки на лавочках, но наши женщины любят такое общение. И стирка идет, и по душам поговорить можно.

– А почему в основном все египтянки очень толстые? Говорят, они много едят.

– Они действительно много едят и не соблюдают никаких диет. Египтяне любят полных женщин. Если египтянка худая, значит, она либо бедная, либо больная.

– Ты хочешь сказать, что мне придется еще поправиться?

– Я хочу сказать, что я буду любить тебя любой, какой бы ты ни была. Ведь тебя подарил мне сам Аллах.

– Значит, в Египете полная женщина – зажиточная женщина. Хорошо, а по чему можно определить достаток мужчины?

– По обуви. Все смотрят, какая у тебя обувь. Ты можешь ходить в старом грязном халате, но носить дорогую обувь, и все будут думать, что ты – обеспеченный человек.

– Значит, босиком здесь лучше не ходить?

– Думаю, не стоит. Тебя могут неправильно понять.

Закрыв глаза, я представила, какой будет наша жизнь с Валидом, как я буду ждать его с работы, учить арабский язык, готовить обед, выходить на балкон и наблюдать за тем, как в соседнем дворе сидят пожилые арабы, играют в нарды и курят кальян. Я приучала себя к мысли о том, что обязательно привыкну к Хургаде. Этот молодой город еще только развивается и строится. Пройдет время, и он станет интереснее и красивее.

– Валя, ты спишь? – поинтересовался Валид.

– Я мечтаю.

– О чем?

– О том, как мы с тобой будем жить.

– Я буду хорошим мужем и лучшим в мире отцом...

– А я – хорошей женой. Валид, а что мы будем делать с моей визой, которая вскоре закончится? Она же туристическая.

– Когда она закончится, мы будем ее продлевать, а потом поменяем ее статус. Мы займемся этим позже. Нам нужно будет заменить визу на рабочую или гостевую.

– Хорошо.

– Моя мама научит тебя стряпать арабские блюда. Я бы очень хотел, чтобы ты умела их готовить.

– А они сложные?

– Совсем нет, ты быстро научишься.

– Я постараюсь!

– А в дальнейшем мне бы хотелось, чтобы ты приняла ислам.

– Я пока к этому не готова.

– А я тебя и не тороплю.

В Каире я познакомилась с достаточно большой семьей Валида, состоящей из пожилого отца, матери, трех младших сестер и двух старших братьев. Никто из них не владел английским, поэтому я совершенно не понимала, о чем вокруг меня говорят. Едва мы с Валидом вошли в дом, сбежалось все семейство моего мужа и родственники стали с любопытством рассматривать меня. Отец улыбался, а вот свекровь смотрела на меня с какой-то ненавистью и даже презрением. Одна из младших сестер дотянулась до моих светлых волос и стала их трогать.

– Что это она? – поинтересовалась я у Валида.

– Ей нравятся твои волосы. Они светлые.

Наклонившись к девочке поближе, я растрепала свои волосы и улыбнулась.

– Нравится? Когда вырастешь, у тебя тоже такие будут: я тебя обесцвечу, будешь просто красавицей.

Слегка обняв девочку, я посмотрела на Валида растерянным взглядом и тихо спросила:

– Валид, а я им нравлюсь?

– Конечно, нравишься. Они тебя любят.

– А почему твоя мама на меня так смотрит?

– Как?

– Зло.

– Тебе это кажется, просто у нее такой взгляд.

Валид сказал что-то на арабском языке своей матери, и она улыбнулась, только эта улыбка показалась мне наигранной и неестественной.

– Покажи им наше свидетельство о браке.

Валида удивила моя просьба, и он растерянно пожал плечами:

– Зачем?

– А то, может, они не верят, что мы расписались и я – твоя жена.

– Они это знают.

– Я тебя очень прошу. Мне хочется, чтобы они это увидели.

Валид выполнил мою просьбу и показал документ своей семье. Все утвердительно закивали головой, а младшая сестренка, с которой я сразу нашла общий язык, моментально потащила меня в дом. Валид сунул свидетельство о регистрации брака обратно в карман и последовал за мной.

– Свадьбу сыграем позже, а сейчас просто посидим по-домашнему.

ГЛАВА 6

Семья Валида жила небогато, можно сказать – даже бедно. Больше всего в квартире меня поразил туалет. Он представлял собой дырку в полу, как на вокзале. Сама квартира состояла из нескольких комнат, в углу одной из них я заметила старый телевизор. Комната, которую нам выделили с Валидом, была совсем крохотной. В ней помещалась всего одна кровать, рядом с которой возвышалась целая груда какой-то одежды. От всей этой убогости и серости у меня защемило сердце. Я вдруг подумала о том, что от силы протяну здесь всего одну ночь. Потому что квартира, которую снимал Валид в Хургаде, была сказкой по сравнению с этой. Я уже привыкла к тому, что египтяне практически не пользуются туалетной бумагой или пользуются ею в редких случаях. Поэтому в квартире Валида к унитазу был приделан краник. Поначалу это казалось мне неудобным, но со временем я приспособилась и чувствовала себя без туалетной бумаги комфортно. Тем более, все предыдущие поездки я жила в отеле, а проводила в квартире Валида только ночи, возвращаясь утром в номер для того, чтобы наслаждаться системой «все включено». Поэтому не унитаз, а дырка в полу, как в вокзальном туалете, без каких-либо краников и туалетной бумаги, оставила на душе крайне неприятный осадок. Я не понимала, как люди могут справлять свои нужды в эту дырку всю сознательную жизнь и не подозревать о существовании более комфортных условий.

Заглянув в одну из комнат, я увидела трех женщин в хиджабах, которые сидели на кровати и о чем-то разговаривали между собой.

– Здравсте, – буркнула я и улыбнулась.

Женщины тут же замолчали и посмотрели на меня так, словно я приехала не из России, а прилетела с другой планеты.

– Я жена Валида, – мило проворковала я и на всякий случай повторила эту же самую фразу на английском языке.

Судя по лицам женщин, они так и не поняли, что я им говорю, потому что не знали никакого другого языка, кроме арабского. Мне показалось, что они смотрят на меня не только с сильнейшим любопытством, но что в их взгляде читается какая-то ненависть и презрение, словно Валид привез в дом не супругу, а русскую проститутку. В их глазах не было даже капли доброжелательности, только непонятная злость, еще более сильная, чем та, которая исходила от свекрови. Я думала, что это связано с тем, что я иностранка, иноверка, совершенно по-другому одета. Почувствовав, как какой-то холодок пробежал по моей спине, я тут же вышла из комнаты и наткнулась на мужа.

– Ты что такая перепуганная?

– Там женщины в хиджабах, злые какие-то.

– Это мои тетки.

– А что у них лица как будто деревянные?

– Почему деревянные? – не понял моего юмора муж.

– Надулись на меня, как мышцы на крупу.

– Ты хочешь сказать, что они злые?

– Как мегеры.

Валид плохо понимал специфический русский юмор, но все же догадался, что я имею в виду, и тут же ответил:

– Если ты думаешь, что у них черное сердце, то ты не права. У них светлое сердце. Тут все тебя любят. Ты выучишь арабский язык и сможешь сама с ними общаться.

– Хочется верить, – буркнула я себе под нос и пошла следом за мужем.

– Тебе нравится, как живет моя семья? – поинтересовался Валид, как только я зашла в выделенную нам комнату для того, чтобы оставить в ней свою сумку.

– Да все непривычно как-то.

– Валя, ты пока со всеми знакомься, чувствуй себя как дома, а я должен идти к кредиторам.

– Да, конечно, – я достала из объемных карманов своей модной юбки аккуратно упакованные пачки долларов и протянула их Валиду. – Тут ровно двадцать тысяч.

У Валида тут же заблестели глаза. Кончики его губ заметно дрогнули, и он поспешил взять из моих рук предназначенные ему деньги.

– Валя, как же сильно я тебя люблю! Ты – моя душа. Сейчас я отдам деньги кредиторам, и меня не посадят в тюрьму. Мы будем жить долго и счастливо.

– Мне приятно слышать эти слова.

– Я люблю тебя, и это самое главное. А у тебя с собой есть еще немного денег, чтобы закупить товар для нашего магазина?

Мне понравилось выражение «наш магазин», и я утвердительно кивнула головой.

– Немного есть.

– Ты пока побудь с моей семьей, а я пошел к кредиторам.

Оставшись наедине с семьей своего мужа, я стала играть с его сестрами, позволяя им себя трогать и что-то рассказывать на непонятном мне арабском языке. Мать Валида возилась на кухне. Когда я спросила ее по-английски, могу ли я чем-нибудь ей помочь, она кинула на меня суровый взгляд и указала на гору грязной посуды. Пока я мыла посуду, свекровь готовила какую-то кашу из бобов и по-прежнему кидала на меня злобные взгляды.

Вымыв посуду, я вновь обратилась к своей свекрови, предложив ей дальнейшую помощь, но та, даже не взглянув на меня, вышла из кухни.

Больше всего в египетских квартирах меня поражало отсутствие обоев. Стены были только оштукатурены и напоминали стены в наших квартирах, которые продавали на рынке первичного жилья без внутренней отделки. Я не представляла, как можно всю жизнь прожить в квартире с серыми стенами, ведь они вызывают крайне неприятное давящее ощущение и нагоняют хандру, тоску и депрессию.

С трудом дождавшись Валида, я посмотрела на него обеспокоенными глазами и сразу спросила:

– Ну, как кредиторы? К тебе больше нет никаких претензий?

– Меня не посадят в тюрьму! – торжественно сообщил мне Валид.

– Значит, теперь нашему семейному благополучию ничего не угрожает?

– Ты спасла мою жизнь!

– А ты – мою, потому что если бы мы не были вместе, то я бы точно умерла от тоски.

– Я знал, что Аллах подарит мне самую лучшую девушку, у которой будет светлое сердце.

Кредиторы не ожидали, что я верну деньги, но, как только я с ними рассчитался, они сказали, что теперь я могу быть спокоен и мне ничего не угрожает.

– Ну, слава богу, – вздохнула я с облегчением.

– Слава Аллаху!

Чуть позже я узнала, что, оказывается, дом делится на две половины – мужскую и женскую. По вечерам женщины ведут разговоры на вечные женские темы на своей половине, а мужчины общаются на своей. Не удержавшись, я наклонилась к Валиду и тихо спросила:

– Если вы одна семья, то зачем разделять дом на женскую и мужскую половину?

– Потому что, когда мужчины курят гашиш и ведут беседу, женщины не должны находиться в их обществе. Они могут только прислуживать мужчинам и подавать чай.

– А как же праздничный ужин?

– Не беспокойся. На праздничном ужине мы соберемся все вместе, одной большой семьей.

«Торжественный» ужин выглядел, на мой взгляд, как-то нелепо. Я не привыкла есть на ковре, но понимала, что не могу показывать всем своим видом, что мне некомфортно. На ковре стоял довольно большой поднос, вернее, он был просто огромным. Вокруг этого подноса собралась вся семья. Все сели по-турецки, принялись о чем-то разговаривать на своем языке и есть. Праздничная каша из бобов была достаточно острой и невкусной. В Москве я бы никогда не притронулась к подобной пище, потому, что такую кашу можно есть только сильно проголодавшись, но уж никак не во время праздничного ужина. Котлеты из сои тоже не вызвали у меня особого восторга, но все же приглянулись мне намного больше, чем острая каша из бобов. Съев кусок сухой рыбы, я отодвинула от себя пустую тарелку и, посмотрев на свою свекровь, через силу улыбнулась:

– Спасибо. Все очень вкусно.

Свекровь не обратила на меня даже малейшего внимания и продолжала медленно поглощать пищу.

– Валя, тебе нужно обязательно научиться у моей матери готовить, – наклонился ко мне Валид.

– Я тебе лучше русский борщ сварю, пальчики оближешь! А шашлычок из свинины – это же просто чудо. Мы с друзьями всегда его на даче готовили.

– Я не ем свинину, – сморщился муж и произнес с особым достоинством:– Я мусульманин, а мусульмане не едят грязное мясо.

– Вот черт, а я так свинину люблю! Точно, совсем забыла, мусульмане не едят свинину. Блин, я чувствую, что с шашлыком в Египте – напряженка. Придется отвыкать.

– Я бы хотел, чтобы ты приняла ислам, – заявил Валид.

– Я пока к этому не готова.

– Я тебя не тороплю. Я сказал, что я бы хотел, чтобы ты это сделала. Наш Коран похож на вашу Библию. В нем все очень четко прописано.

Уклонившись от ответа, я посмотрела на отца мужа и братьев, которые одновременно встали и направились на мужскую половину.

– Валя, ты помоги матери убрать посуду и принеси нам чай. А я пойду посижу с мужчинами.

– А что ты будешь там делать?

– Курить гашиш.

– Но ведь это же наркотик!

– Я не знаю, о чем ты говоришь, но иногда я курю гашиш.

– Зачем тебе это нужно?

– Затем, что я мужчина.

Валид направился следом за остальными мужчинами и, уходя, распорядился через полчаса принести на мужскую половину чай. Став собирать грязную посуду, я вдруг почувствовала, что мне почему-то захотелось плакать. Мне вдруг показалось, что я попала в какое-то Средневековье и на меня смотрят как на прислугу, рабу, никому нет никакого дела, что творится у меня на душе. В свои многочисленные сообщения Валид постоянно писал мне о том, что его родители за нас молятся и мечтают, чтобы мы были всегда вместе. Глядя на мою свекровь, было достаточно тяжело представить, что эта женщина способна за меня молиться или, на худой конец, сказать хоть одно хорошее слово в мой адрес. Я вообще сомневалась в том, что эта мрачная женщина хотела видеть меня рядом со своим сыном. Мне было глубоко обидно, что я вытащила Валида из тюрьмы, а его мать даже не захотела в благодарность за это мне хотя бы улыбнуться. Да и какой-то праздничный ужин странный, словно у нас сегодня не радостное событие, а поминки. Взяв приготовленный свекровью поднос с чаем, я направилась в комнату к мужчинам для того, чтобы подать каждому из них чай.

Валид посмотрел на меня какими-то, безразличными, стеклянными глазами и, не говоря ни единого слова, принялся курить дальше гашиш. Как только мой поднос полностью опустел, я наклонилась к нему, как можно ближе и тихо проговорила:

– Гашиш – это наркотик. У нас в России за это полагается статья.

– Ты не в России, – раздраженно ответил Валид и жестом дал мне понять, что я должна уйти.

– Я не хочу, чтобы ты курил гашиш. Мне противно! Давай завязывай. У нас с тобой сегодня первая брачная ночь, а ты бросил меня на произвол судьбы и балуешься наркотой. Ты должен немедленно это прекратить: от наркоманов редко бывает хорошее потомство.

– Иди, помогай матери по хозяйству. Ты не должна находиться в комнате с мужчинами и слушать, о чем они говорят. Уходи.

– А ты не должен курить гашиш, – попробовала возразить я супругу.

– Я сам знаю, что я должен, а что – нет. Я мужчина, а ты моя жена и обязана меня слушаться и во всем подчиняться. Не зли меня!

Валид посмотрел в мою сторону таким свирепым взглядом, что я не стала испытывать судьбу и вышла из комнаты, ощутив, как на мои глаза набежали слезы. Я хотела было уйти в каморку, которую выделили нам с мужем, но свекровь как-то грубо схватила меня на руку и подвела к большой куче грязного белья. Даже не зная арабского языка, я поняла, что мне необходимо всю эту кучу перестирать.

Пока я стирала белье, рядом со мной крутились младшие сестренки мужа и всячески пытались меня развеселить. От них веяло добротой и теплом. Они были какой-то отдушиной и лучиком света в этом темном царстве с серыми стенами. Перестирав белье, я ушла в «свою» комнату, упала на кровать и дала волю чувствам. Вдоволь наревевшись, я достала свой мобильный телефон и принялась читать сообщения, которые еще вчера присылал мне Валид в Москву.

«Валя, твои глаза похитили мою душу. Теперь она навеки принадлежит тебе». Мои слезы закапали на экран телефона, я вытерла мобильный об юбку и прочитала следующее сообщение: «Я не хочу жить серой, безрадостной и одинокой жизнью. С тобой я решил полностью изменить свою жизнь». Прочитав последнее сообщение несколько раз, мне захотелось добавить к нему фразу «за твой счет». Получилось бы: «С тобой я решил полностью изменить свою жизнь за твой счет».

– Вот так более верно, – шепотом произнесла я и вытерла слезы. – В России на меня мужик за двадцать тысяч баксов молился бы, а этот делает вид, как будто я ему ничего не давала.

Набрав номер телефона своей мамы, я постаралась скрыть свою боль и тоску в голосе:

– Мамочка, ты будешь со мной разговаривать? У меня все очень хорошо. Я вышла замуж. Свадьбу мы решили сыграть позже, когда я привыкну к здешней жизни. Теперь я жена Валида. Он очень тебя любит и передает тебе пламенный привет. Сейчас мы приехали в Каир к его родителям, они приняли меня очень хорошо. Завтра мы уезжаем обратно к себе в Хургаду.

– Я очень рада за тебя, дочка, – грустным голосом сказала мать.

– У меня все хорошо, не волнуйся.

– Ты не голодна? – Мать тихонько всхлипнула, а я почувствовала, как мне захотелось вновь разрыдаться, но с огромным трудом мне удалось себя сдержать. Мать не должна знать, что творится у меня на душе. Пусть она думает, что у меня все хорошо и что я сделала правильный выбор.

– Мамочка, да что ты! Здесь все так вкусно. Скоро я сама научусь готовить арабские блюда.

– Как ты там без своего любимого шашлыка?

– Мамуля, ради своей любви я могу пожертвовать шашлыком. Это не такая уж большая жертва, – я постаралась перевести все в шутку.

– Ради своей любви ты пожертвовала всем на свете, – тяжело вздохнула мать, но тут же себя одернула: – Ладно, не будем о плохом. Там нормальные условия для проживания? Ты хоть спишь-то не на циновках?

– Да что ты! Тут все прекрасно, хорошая мебель, – соврала я. – Мамочка, не переживай. Все просто замечательно!

– Там же такой тяжелый климат, – по-прежнему переживала мать.

– Мама, ты же знаешь, что это мой климат. Я же у тебя теплолюбивое растение, я русскую зиму не люблю. Для меня – просто рай, когда тепло.

– Ладно, дочка. Переговоры дорогие. Я хочу, чтобы ты была счастлива и, чтобы у тебя все было хорошо. Сегодня в твою квартиру заселились квартиранты. Та семья, с которой ты договаривалась, почему-то передумала. Пришлось сдать квартиру мужчине. Ты не переживай, он на вид вполне приличный, даже не торговался, чистоту и порядок в доме гарантировал. Я буду за всем следить. Деньги, которые дает квартирант, буду копить. Ты не переживай. Буду откладывать все до копеечки. Все, что соберу, тебе отдам.

– Мама, ну что ты такое говоришь? Трать столько, сколько считаешь нужным. Сейчас же такая тяжелая жизнь – тебе хоть какое-то подспорье.

– Нет, дочка. Не думаю, что в России жизнь тяжелее, чем в Египте. А потратить эти деньги у меня рука не поднимется. Раньше ты на отдых в Египет ездила, а теперь, наоборот, захочешь приехать в Россию отдохнуть – и деньги тебе всегда пригодятся. А может быть, вообще решишь вернуться...

Убедив мать в том, что у меня все хорошо, я почувствовала острую боль в сердце. Потом я позвонила Ленке.

– Лена, можешь меня поздравить. Я вышла замуж!

– Поздравляю!!! – радостно закричала в трубку подруга.

– Спасибо.

– Мы завтра с девчонками стол накроем и твою свадьбу отметим. За это просто необходимо выпить, да и не то что выпить – за это нужно напиться! Слушай, а быстро-то как! Много денег сунули за то, чтобы вас так быстро расписали?

– Кому? – не сразу поняла я свою подругу.

– Как кому? Заведующей ЗАГСом! У нас же так быстро не регистрируют. Подаешь заявление и ждешь ровно два месяца, а если хочешь быстрее, то без взятки просто не обойтись. Нужно тысячу причин придумать: или беременность, или еще что-то в этом роде. А уж так, чтобы в этот же день расписали... Это сколько же денег нужно тогда отвалить! Или у них там все совсем по-другому? Может, у них не нужно свои чувства временем проверять?

– Ленка, ты знаешь, я этим вопросом как-то не интересовалась. Я даже не знаю, давал Валид кому денег или нет, но мне кажется, что тут свои чувства проверять не нужно. Хочешь зарегистрировать брак – иди, регистрируй. По-моему, никаких проблем с этим в Египте нет.

– Так тебе штамп в паспорт поставили?

– Никто мне никаких штампов не ставил. Да и кто в загранпаспорт штамп будет ставить? А российский паспорт мне здесь и даром не нужен. Он действителен только в России. Нам просто выдали свидетельство о регистрации брака на арабском языке.

– Ну, а в любви и верности вы друг другу клялись? – сгорала от любопытства Ленка.

– На арабском языке. Там всего три слова нужно было произнести, но такие, что язык сломаешь. У меня еле получилось.

– Валька, а свадьба-то пышная была?

– Да не было пока никакой свадьбы. Валид сказал, что она будет позже. Ленка, переговоры дорогие, а мы с тобой треплемся, как будто в соседних домах живем.

– Валька, извини, просто ты уехала, а я уже так по тебе скучаю, ты просто не представляешь! В общем, свадьбу вы решили позже сыграть.

– Позже. Я сейчас в Каире у его родителей.

– Валька, я знаю, что переговоры безумно дорогие, но ты только ответь на последний вопрос, его семья хоть хорошо тебя приняла?

– Все просто замечательно, – соврала я подруге. – Меня здесь все чуть ли не на руках носят, пылинки с меня сдувают. Я и сама не думала, что ко мне будет такое трепетное и нежное отношение. Мне порой кажется, что я нахожусь во сне.

В глубине души мне хотелось разрыдаться и рассказать Ленке всю правду, но я понимала, что если я это сделаю, то Ленка сразу же забьет тревогу, начнет переживать, расскажет обо всем моей матери и, конечно же, всем девчонкам. А затем буквально все будут говорить мне одно и то же.

«Мы тебя предупреждали! Это все из-за твоей самоуверенности, из-за того, что ты никого не хотела слушать и, прежде чем лететь на постоянное место жительства в чужую страну, не захотела включить свои мозги. Мы все говорили тебе о том, в какое дерьмо ты можешь вляпаться. Твоего египетского замужества хватило ровно на день. Уноси ноги, пока не забеременела и не родила ребенка, потому что ребенка тебе никто не отдаст и будешь сидеть на чужбине всю свою жизнь. В дальнейшем нужно прислушиваться к мнению близких людей и не совершать таких необдуманных поступков».

– Ленка, передавай всем девчонкам привет. Я по вас очень сильно скучаю, – мне приходилось пересиливать себя и делать свой голос как можно более жизнерадостным. – На мое место уже кого-нибудь нашли?

– Директриса дала объявление и пока ищет. Валюша, мы все тебя любим и всегда ждем. Звони. Передавай Валиду привет. Ты у нас теперь дама замужняя, так что держи хвост пистолетом. Поступай так же, как и все наши русские женщины, – держи мужа в своем сердце и у себя под каблуком. Если что не по-твоему, пусть знает наших. В случае чего, бей прямо в ухо. Это ему не на египтянке жениться, а на славянской женщине. Ну думаю, что до этого у вас не дойдет.

Я подумала о том, что Ленкин привет Валиду нужен меньше всего на свете, да и бить мужика в ухо тут как-то не принято, но все же, улыбнувшись, произнесла:

– Целую, – и повесила трубку.

Дверь открылась, и на пороге появился Валид.

– А ты что здесь одна сидишь? – строгим голосом спросил меня он.

– А что, я здесь кому-то нужна? – Я старалась не показывать свои заплаканные глаза. – Ты же гашиш куришь! Вот уж не думала, что у меня муж наркоман. Что-то у меня начали возникать сомнения: хочу ли я родить от тебя ребенка или нет?

– Ты не должна возмущаться по поводу того, что я курю гашиш. Я буду делать то, что мне нравится. Я мужчина!

– Может быть, мне тогда вообще никогда в жизни не возмущаться? Может, ты и по бабам гулять начнешь, а я должна заткнуться и молчать в тряпочку?

– Я никогда не буду гулять по женщинам, – сразу расставил все точки над «и» Валид. – Ты дана мне Аллахом, и мне никто, кроме тебя, не нужен, я тебе это обещал. А что касается гашиша, то я не считаю нужным разговаривать с тобой на эту тему. Ты должна привыкнуть к тому, что все решает мужчина. Не беспокойся ни о чем, я сам обо всем позабочусь.

Валид сел рядом со мной на кровать и положил свою руку мне на плечо.

– Какой-то странный у нас был свадебный ужин, – убитым голосом произнесла я.

– Свадьбу сыграем позже. Она требует больших затрат, которые сейчас мы себе не сможем позволить. Встанем на ноги, заработаем денег, тогда и свадьбу сыграем. Свадьба будет дорогой, шумной и веселой.

– Да дело даже и не в свадьбе...

– А в чем?

– У нас в России многие свадьбы вообще не играют, просто едут в свадебное путешествие, и все. Но дело даже и не в путешествии. Самое главное, чтобы мы с тобой хорошо жили, а все остальное – не важно. Как-то твоя семейка меня не очень хорошо встретила. Что это за праздничный ужин? Свекровь на меня волком смотрит. Что я ей сделала? Я же к ней нормально отношусь. Одни сестры у тебя нормальные, а все остальные смотрят на меня так, как будто я у них деньги украла. Семейка Адамс, ей-богу. Ходишь по дому и думаешь: никто тебя сзади по голове не огреет? Мне во время ужина казалось, что я не замуж вышла, а кого-то похоронила. Меня здесь ненавидят.

– Тебя здесь любят, – попытался успокоить меня Валид.

– Хорошенькая любовь! Твоя мать так меня за рукав схватила и потащила грязное белье стирать, как будто я к вам в дом прачкой нанималась. Мне эти деревянные лица уже надоели. Не оставляй меня, пожалуйста, больше одну, а то у меня такое ощущение, что в меня, того гляди, сковородкой запустят. Я, конечно, терпеливая, но до поры до времени. Если меня по одной щеке ударят, то я другую не подставляю. Понимаешь, я не смогу долго притворяться и делать вид, что мне хорошо?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.